

Старая притча

Наума САГАЛОВСКОГО

стр.22

Разговоры с Вилли

Во весь голос

стр.4

Забывтые русские святые

стр.12

АВТОРЫ НОМЕРА:

Наум Сагаловский

Лина Засепская

Георгий Лахтер

Григорий Авербах

Chicago

Mönchengladbach

Steinbach

Stuttgart

Recklinghausen

Hannover

Hamburg

Анна Циприс

Семен Глейзер

София Гольденберг

Тарас Фисанович

Лариса Мюллер

Юрий Фельдман

Любовь Айзель

Атаман, атаман, что ж ты бросил коня?
Пристрелить не поднялась рука...
/из казачьей песни/

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Сегодня мы поведаем вам необычайную историю, приключившуюся с атаманом Курганского казачьего землячества Валерием Георгиевичем Поповым и двумя его лошадьми, Комбатом и Непоседой, рассказанную с его слов. Вот он на снимке, казачий полковник, и все при нем, и папаха и медали, но где же кони?
(Читайте на странице 3)

ПРАВОВЫЕ КОНСУЛЬТАЦИИ

на русском и немецком языках

Rechtsanwalt (адвокат)

Dr. Viktor Schulz

Schwabstraße 55, 70197 Stuttgart

Tel.: 0711/6154649, Fax: 0711/6154650

ЮЖНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ

РОК-МУЗЫКА И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ

25-27 июля 2008

Festhalle, Weinstetter Strasse 3, 72474 Benzingen

Открытие фестиваля:

25 июля, 19:00

Eintritt: 5 € - 1 Tag, 10 € - 3 Tage

Информация на сайте: www.muzdepo.de

Справки по телефонам:

0171/489 67 79 * 07577/92 51 93

СОДЕРЖАНИЕ

Т.Фисанович. Разговоры с Вилли.....	4
А.Циприс. Два лица Юрия Кудлача.....	7
С.Гольденберг. Neben Job.....	8
Л.Айзель. Путешествие из Алма-аты в Ленинград.....	11
С.Глейзер. Абрам и Сарра - забы- тые русские святые?.....	12
Кого-то поздравим, кого-то помянем. Июнь-Июль.....	16
Л.Засепская. Русские в Бад Зодене и Бад Хомбурге.....	17
Г.Лахтер. Путь к славе.....	18
Н.Сагаловский. Старая притча.....	22

IMPRESSUM

Газета "Зарубежные Задворки"
Zeitung
"Russische Hinterhöfe in Deutschland"
Web: www.zaza-online.com

Verleger:
Gesundheit, Schönheit, Wissen e.V.
Valentyna Meszaros
Tafelweg 12, 70439 Stuttgart
E-Mail: valentina@zaza-online.com

Redaktion:
Eugenia Schmurko
Tel.: +49 (0)2161 – 407 44 96
E-Mail: redaktion@zaza-online.com

Korrektur:
Irina Sablina

Werbung und Korrespondenz:
Valentyna Meszaros
Tel./Fax: +49 (0)711 – 35 72 96
Mob.: +49 (0)0178 – 655 95 35
E-Mail: info@zaza-online.com

Gestaltung:
Oxana Gural,
Nikolay Vakotov
E-Mail: design@zaza-online.com

Издатель и редакция не несут ответственности за содержание рекламных текстов и оставляют за собой право редактировать их с ведома авторов или отклонять без объяснения причин.

Издатель и редакция не несут ответственности за информацию, находящуюся на интернет-сайтах, на которые даны ссылки в рекламном объявлении. Опубликованные материалы не всегда отражают точку зрения редакции. За достоверность фактов и сведений, содержащихся в материалах авторов, ответственность несут их авторы.

Рукописи, присланные в редакцию, не возвращаются. Материалы принимаются только в электронном виде или в виде CD. Не заказанные редакцией статьи не рецензируются. Редакция оставляет за собой право сокращать и редактировать авторские материалы.

Оформление и макет рекламных объявлений является собственностью редакции газеты. Полное или частичное использование материалов газеты возможно только с письменного согласия редакции.

ОТ СЛУШАТЕЛЕЙ С ЛЮБОВЬЮ

3 июля в зале Freies Musikzentrum города Штутгарта состоялся прелестный концерт русской вокальной музыки. На пороге зала публику ждал сюрприз: в фойе работала книжная лавка и можно было приобрести книги русскоязычных писателей, живущих в Германии.

Концерт проходил под девизом: «musikalischer Leckerbissen nach russischer Art» от М.Глинки до С.Рахманинова. Исполнителя «музыкальных вкусов», баритона Владимира Жмурко я впервые услышала ровно год

назад в программе «На перекрестке двух культур». Своим проникновенным голосом и высоким профессиональным мастерством он сумел растрогать мое сердце. И все это время я мечтала о новой встрече с этим замечательным исполнителем: широкая палитра красок его голоса и необыкновенная глубина проникновения в образ исполняемого произведения разбудили во мне глубокий творческий интерес.

Пианиста Андрея Парфенова в этот вечер штутгартцы услышали впервые и полюбили сразу. За высокий профессионализм, за виртуозность исполнения. Перед началом концерта ведущая, музыковед София Фильштейн

рассказала, что на этом рояле игрывал когда-то С.Рихтер. Согласитесь, это ко многому обязывает. И оба исполнителя, и певец и пианист, сумели удержать эту высокую планку. Мы с нетерпением ждем новой встречи с полюбившимися музыкантами. На будущий год в Штутгарте!

Лариса МЮЛЛЕР,
Штутгарт, 04.07.08

НЕОБЫЧНАЯ ВСТРЕЧА С
ВАЛЕРИЕМ КОЙФМАНОМ

Кто в Штутгарте не знает Валерия Койфмана? Сотни горожан и гостей города побывали на его лекциях, открывающих прекрасный мир искусства, многие сотни изъездили с ним чуть не пол-Германии по выставкам и музеям, тысячи прочитали его увлекательные истории о живописи и живописцах в газетах «Импульс», «Зарубежные Задворки», в Интернете. Десятки стали владельцами двух его книжек, знакомящих нас с выдающимися художниками давних и недавних времён.

А двенадцатого июля газета «Импульс» собрала поклонников (не побоюсь этого слова) просветителя на юбилейную встречу. Вот уже пять лет ежемесячно в этом популярном на нашей земле информационном издании печатаются статьи Валерия Койфмана по искусству. Помножим пять на двенадцать. Получается шестьдесят статей! Прибавим около двух десятков работ в газете Зарубежные Задворки, частые лекции в библиотеках, экскурсии в разных музеях Штутгарта и других городов... При том всё это интересно, живо, познавательно. Поразительно!

На встречу собрались наиболее верные поклонники Валерия. И он впервые рассказал о себе. Родился он 29 августа 1941 года на судне, переправлявшем беженцев и раненых из Одессы в Новороссийск. Девять членов семьи, оставшиеся

в Одессе, погибли в концентрационном лагере. Войну они с матерью пережили на Волге в городе Маркс. После войны с отцом-офицером жили в Германии, где ребёнку впервые попались на глаза и понравились книги с иллюстрациями по искусству. Затем был Львов, где он после института стал автобусостроителем, нашёл свою половину, появилась на свет дочь, окрепло увлечение искусством. Художником, «к счастью», как шутит Валерий, не стал, но глубоко увлёкся всем, что относится к живописи и живописцам. Приехав в Германию в возрасте, исключавшем работу по специальности, он, параллельно с изучением языка, с головой окунулся в то, чему прежде мог посвятить лишь свободное время.

На встрече Валерий Койфман, показав диапозитивы, коротко напомнил нам темы своих работ от классиков Ренессанса до импресси-

онистов и ныне живущего Ботеро, обзоры музейных шедевров Вены, Парижа, Лондона и Амстердама. Всего в короткой статье и не перечислишь. В заключение хочется сказать пару слов о юбиляре. В таких случаях плохих слов не говорят, но я скажу, не лукавя. Считаю Валерия украшением духовной жизни русскоязычного Штутгарта, остроумным интересным экскурсоводом и лектором, знатоком живописи и просто хорошим человеком. Дай Бог ему здоровья, а радость общения с ним он нам обеспечит!

Юрий ФЕЛЬДМАН,
Штутгарт,
13 июля 2008 года

... В далекой Сибири, в конно-спортивном реабилитационном центре для детей-инвалидов атаман Попов многие годы практикует верховую езду как особую форму лечебной физкультуры. И все эти годы он тщательно пытается пробудить интерес к иппотерапии (так называется лечение при помощи лошадей) у российских госструктур. Понимая, что у простой челобитной мало шансов на успех, Попов задумал конный поход по Европе от родного Кургана через РФ, Беларусь, Польшу, Германию и Францию. Если проблема будет вынесена на международный уровень, правительству от нее не отмахнуться. И занялся атаман поиском денег. В правительстве Курганской области его не поддержали, сочтя, что пройти на одних и тех же лошадях 7 000 км мо-

жет решиться только сумасшедший. Тогда Попов начал реализацию этого проекта, используя ресурсы казачества. Как-то в октябре в 2007 года, во время установления снесенного Назарбаевым памятника Ермаку, Попов встретился с туристами из Германии, Ульрихом Шойфеле и его женой Ириной Романовой. Они представились руководителями русско-германского общества Екатерины Павловны, королевы Вюртербургской. Ирина намекала на родственные связи с Домом Романовых. Попов пригласил их на казачий праздник, где они вместе приятно провели два дня. Узнав о готовящемся конном пробеге, немецкие гости решили помочь атаману на германском отрезке пути. Кроме того, ими обсуждались варианты участия в этом проекте кого-нибудь

из немцев-иппотерапевтов, а также идея создания иппотерапевтического международного центра. Расставаясь, стороны обменялись адресами. Вскоре нашли спонсоры. Бюджет проекта составил около 25 000 евро. Сюда входила закупка лошадей, аммуниции, ветеринарное обслуживание и т.д. Вначале Попов намеревался ехать один, но Екатерина Романова сообщила из Германии, что нашла для него спутницу, иппотерапевта из Баден-Бадена, которая изъявляла желание совершить с ним пробег от Кургана до Парижа и просила приобрести для нее лошадь. Ей купили кобылу-трехлетку русского рысака по кличке Непоседа, после чего из Германии сообщили, что спутница в проекте участвовать не сможет. Идти в одиночку с двумя лошадьми через всю Россию было весьма пробле-

матично, поэтому немецкую сторону просили подыскать другого партнера. Но предложений не последовало, хотя финансовую сторону Попов полностью брал на себя. Поэтому на Непоседе до Москвы с атаманом шел его казак, который по семейным обстоятельствам вынужден был вернуться домой, а Попов на орловском рысаке Комбате, с привязанной к задней луке его седла Непоседой, последовал дальше. Изящная Непоседа, хоть и несла небольшой груз, килограммов около 40, оказалась очень полезной. Шли они средней рысью и шагом со скоростью 8,6 км/час, три часа шли — два часа отдыхали...

О приключениях Попова на дорогах России, Беларуси и Польши надо рассказывать отдельно. И мы расскажем, но в другой раз. А сейчас, читайте:

НЕОБЫКНОВЕННЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ КАЗАЧЬЕГО ПОЛКОВНИКА В ГЕРМАНИИ

Остались позади теплые встречи во Франкфурте, Берлине и Лейпциге. В Лейпциге был организован особенно горячий прием — с корреспондентами саксонского ТВ и четырьмя газетными репортажами. И тут позвонила госпожа Романова и сообщила, что все эти теплые встречи были организованы ею. Он усомнился, но поблагодарил. А теперь, продолжила Ирина, ему надлежит не позднее 2 июля прибыть в Штутгарт, потому что 3-го там намечается конно-спортивный праздник с его участием. А так же с участием министра-президента земли Баден-Вюртемберг и самой госпожи Романовой. Верхом из Лейпцига можно и не успеть, к тому же лошади устанут, поэтому Романова выслала за ним и его лошадьми коневозку. Вот с этого момента и начинаются обещанные приключения. Итак, прибыла коневозка, управляемая фрау Фелицией Руланд, основательницей приюта для животных (der Verein animal hope - Verein für Tiere in Not - e.V.). Она привезла атамана с лошадьми к себе, под Штутгарт, и поселила в своем доме, в комнате, где уже жили 15 собак, 10 кошек и несчитанные полчища мух. Странное гостеприимство. Лошади, слава Богу, ночевали в конюшне. Переночевав с кошками, наутро Попов поставил для себя палатку возле лошадей. И пробыл в той палатке с 25 июня до 3 июля. Кстати, к столу его не звали, ел он то, что покупал в магазине. Всухомятку. Или ходил в кафе. Чтобы не чувствовать себя нахлебником — все же его лошадей там кормили — он помогал приюту с заготовкой сена.

На второй день атаману позвонила Ирина Романова и распорядилась, чтобы на предстоящем 3 июля празднике он подарил приюту animal hope свою лошадь Непоседу. Он изумился и ответил отказом. Тогда Романова с мужем прибыли для личной встречи. К их прибытию фрау Руланд накрыла богатый стол, но дорогие гости, даже не взглянув на него, увезли атамана в ресторан на секретные переговоры. Требования о дарении лошади продолжались. Романова в ресторане выпила лишку и при всем честном народе сцепилась с мужем. Атаману вместе с побитым супругом пришлось применить силу, усаживая ее в машину. Больше он эту даму не встречал, хотя кое-что о ней узнал. Ее связи

с домом Романовых оказались сильно преувеличенными, зато до замужества в России она была печально известна в определенных кругах.

Тем временем посол РФ пригласил атамана в Аахен, чтобы тот принял участие в другом международном конном фестивале. Россия впервые участвовала в подобном мероприятии как страна-партнер. Сюда должна была съехаться вся финансовая и политическая элита, и конечно, всем участникам хотелось видеть героических лошадей, прошедших 6000 км. Нужно было решить вопрос с их транспортировкой, но сначала не могли найти коневозку, потом — деньги, заплатить за нее. Одновременно выяснилось, что из штутгартского приюта в Аахен пришла «телега»: дескать, лошади атамана устали, поэтому участвовать в фестивале не могут. На самом же деле они к этому моменту уже 2 недели как отдыхали.

Два дня атаман пробыл в Аахене, хотя и без лошадей, но в почете: уровень встреч и приемов трудно переоценить. Так, ему даже персонально показали могилу Карла Великого, которую открывают только для групповых посещений и только раз в 7 лет.

Вскоре после возвращения из гостеприимного Аахена в «родную» палатку, атамана навестили его спонсоры, приехавшие из России и следом за Ириной Романовой стали уговаривать его подарить лошадь, правда, на этот раз уже не приюту, а почему-то лично министру-президенту земли Баден-Вюртемберг. Атаман никак не мог взять в толк, почему он должен кому бы то ни было дарить собственную лошадь и для чего им всем так понадобилась Непоседа, поэтому категорически отказался даже обсуждать эту тему. К его удивлению, спонсоры неожиданно не стали настаивать, и стороны пришли к соглашению, что участие атамана в шоу состоится без всяких подарков, и сразу же после праздника он с Комбатом и Непоседой отбудет в Париж для дальнейшего прохождения маршрута.

Но назавтра, едва он стал готовить лошадей в путь, фрау Руланд категорически заявила: если он не оставит им Непоседу в подарок, то у него отберут и вторую лошадь. Тогда атаман поста-

вил в известность спонсоров, что в шоу участвовать отказывается и едет дальше. Здесь самое время сказать несколько слов об одном из спонсоров — Александре Ильякове. Атаман, изумленный странным поведением человека, флаг предприятия которого (мясокомбинат «Велес») он пронес по Европе, навел справки и установил принадлежность спонсора к Уралмашевской организованной преступной группировке. По словам атамана, эта скандальная информация уже появилась в сибирских газетах.

Хозяйка приюта тем временем вызвала полицию которая с ее слов составила акт о жестоком обращении атамана с лошадьми. Ему было запрещено продолжать маршрут, поскольку в акте было указано, что лошади «больны и еле передвигаются».

В тот же вечер, когда Попов ужинал в кафе, полицейские привезли ему вещи, палатку, письмо от ветеринара и сообщение, что дамы из приюта погрузили лошадей в коневозку и увезли в неизвестном направлении.

«Но это же воровство!» — возмущенно воскликнул атаман. «Воровство», — охотно согласился полицейский.

Впереди были выходные, поэтому атаман смог увидеть своих лошадей только спустя 3 дня. Но только увидеть, не более того. По его просьбе двое сотрудников нашей газеты приехали в его очередное пристанище, предоставленное ему милосердной женщиной Мелани Якле, где он нам и рассказал эту гнусную историю. В

тот же вечер состоялась его встреча с консулом, лошадьми и дамами, укравшими лошадей. И в тот же самый вечер эти дамы в присутствии консула и журналистов ухитрились украсть у атамана еще и документы на лошадей, да так ловко, что вызванная полиция не сумела их найти. Хорошо, что из России очень быстро прислали дубликаты документов. Вас еще не тошнит от всей этой мерзости, дорогой читатель?

Что было еще? Насильственно проведенное освидетельствование лошадиного здоровья оценили в 350 евро, которые атаман обязался уплатить, лишь бы скорее закончилась эта история и можно было бы поскорее уехать — Бог с ним, с Парижем, домой, в Курган! На другой день 350 евро превратились в 1 020. Слава Богу, их взыщут с фрау Романовой. Ветеринары пытались найти у бедной Непоседы все мыслимые лошадиные болезни, включая сломанную спину и даже беременность. Не нашли.

И тогда они забрали лошадей из рук фрау Руланд. Последнюю неделю атаман провел в Тюбингене, в дружественной семье русскоязычного доктора философии тамошнего университета Павла Лашкова. Сегодня, 16 июля на рассвете Лашковы отправили атамана с его двумя лошадьми на коневозке домой.

Жаль, что мы никогда не узнаем, кому и зачем это все понадобилось.

Евгения ЖМУРКО

Статья Юрия Кудлача «Русский вопрос», опубликованная в прошлом номере, разбредила рану, заставила читателей обсуждать и сам материал и вызвавшее его к жизни явление. Хорошо это или плохо? Наверно, все-таки хорошо – хотя бы уже потому, что люди задумались. Позиция части наших корреспондентов совпадает с авторской, другие предпочли бы эту тему не трогать: как бы хуже не вышло, а так – жить спокойнее. Из Любека сообщают, что дискуссии происходили в семьях, в кругу друзей, в еврейской общине. Мы получили оттуда 2 больших письма, подписанные поименно многими членами общины. Хотелось бы опубликовать их целиком, но к сожалению, газетная площадь не позволяет это сделать. Благодарим всех позвонивших, приславших нам свои письма, поделившихся своими мыслями. И глубоко сожалеем, что ни одного письма и ни одного звонка мы не получили от аузидлеров, чье мнение нам далеко не безразлично. Сегодня в рубрике та же тема, мы сервируем для вас рассказ Тараса Фисановича

Тарас ФИСАНОВИЧ

РАЗГОВОРЫ С ВИЛЛИ

Мы знакомы с Вилли уже три года. Тогда я только что получил заговскую (SAGA – организация, представляющая жильё жителям Германии) квартиру, завёз свои нехитрые пожитки и, стоя посреди пустой комнаты, прикидывал, сколько понадобится светильников, минимально необходимой мебели и где всё это подешёвке купить.

В дверь постучали. Передо мной стоял среднего роста крепкий сухощавый седой мужчина. Без лишних слов он прошёл в квартиру, осмотрелся и так же молча вышел. Через пару минут он явился с запасом электрических лампочек, инструментами, стремянкой и наладил освещение. Потом принёс несколько стульев, стол для кухни, повесил на окна шторы, устроил на лоджии сушилку. Всё это он делал с профессиональной сноровкой, по-деловому, без малейшего намёка на благодеяние и угомонился лишь тогда, когда убедился, что и я умею выполнять необходимые работы по хозяйству. Он же подарил мне тостер, пылесос и велосипед, собранный им из нескольких брошенных. Мне была симпатична его ненавязчивая манера держаться, искренность и доброта души без демонстративной щедрости. С детских лет человек труда, Вилли ценил копейку и никогда не разбрасывался деньгами. Мы подружились.

Мой сосед Вилли – немец. Он приехал в Гамбург из Казахстана десять лет назад. Сейчас ему шестьдесят девять лет. До девятилетнего возраста он жил в немецком селе на Украине. Семья была бедной, без обычного для немецких колонистов достатка: отца, колхозного пастуха, в 1937 году арестовали за „антисоветскую агитацию“ и вскоре расстреляли.

В первый же месяц Великой Отечественной войны немецкие семьи вывезли на бли-

жайшую железнодорожную станцию, погрузили в теплушки и отправили на восток. Несколько семей, в том числе семья Вилли, не смогли втиснуться в переполненные вагоны и остались на перроне ожидать следующего состава. Но немецкие солдаты заняли станцию и велели оставшимся разойтись по домам. В 1943 году, в преддверии возвращения Красной Армии немецкие семьи были эвакуированы в Польшу, где, не испытывая особых тягот войны, жили у местных немцев-колонистов. Женщины посильно работали в поле, мужчины, годные к несению военной службы, были мобилизованы в немецкую армию, некоторые – в войска СС, дети обучались в немецких школах. В течение года Вилли тоже посещал школу, а в свободное от учёбы время охотно маршировал в отряде гитлерюгенда.

Затем пришла Красная Армия. Советских немцев поголовно отправили в Казахстан. Семье Вилли повезло: они попали на рудник, где добывали железную руду. Мать направили на работу в прачечную, а одиннадцатилетний Вилли начал работать в подсобном хозяйстве рудника, где паскот и наравне со взрослыми пахал и сеял. Удача состояла в том, что он получал рабочую продовольственную и промтоварную карточки и вместе с матерью приносил в дом еду. Это позволило семье пережить голодную послевоенную пору. В пятидесятые годы он смог окончить шоферские курсы и окончательно встал на ноги. Удивительно, что по сей день, почти не владея ни русским, ни немецким письмом, он много читает. Он свободно и правильно говорит по-немецки, изредка сбиваясь на привычный с детства баварский диалект. Приобщившись к просмотру и чтению политических новостей, стал горячим патриотом Германии.

По выходным мы собираемся то у меня, то у него и, откупорив по банке пива, ведём бесконечные разговоры о нашем житье-бытье, о людских судьбах, о политике прошлых лет и

дня сегодняшнего. Тут мы частенько оказываемся на противоположных позициях и, не будучи в состоянии переубедить друг друга, расходимся, неудовлетворённые несовместимостью взглядов. При новой встрече сблизить позиции опять не удаётся. Нет, мы не ссоримся, но именно эта несовместимость взглядов на события в мире и безрезультативность попыток найти общую точку зрения показалась мне знаменательной и типичной для нашего здесь общения.

Итак... Вилли уютно устроился в кресле. Я рядом, на диване. Приняли по банке отменного немецкого пива, заели хрустящими чипсами. Настроение благодушное. Смотрим по NTVinter программу «Сегодня в Израиле». Теракты, кровь в Иерусалиме. Разрушение подпольных оружейных мастерских и домов террористов в Палестине. Стрельба. Трупы. Вилли переполняется гневом.

– Зачем вы туда влезли? – спрашивает он, имея в виду образование еврейского государства и алию.

Его вопрос не является для меня неожиданным. Но я не спешу отвечать – хочу дать наиболее точный, наиболее убедительный ответ. Причём желательно, чтобы к нему Вилли пришёл сам. И я спрашиваю:

– Скажи, Вилли, а ты считаешь нормальным, что у евреев не было своего государства и они были рассеяны по всему свету?

Нет, Вилли считает, что это было неправильно. Не давая ему возможности отклониться от темы, задаю второй вопрос:

– Тогда где же, по-твоему, следовало евреям создать своё государство?

Всесторонне обсуждаем этот вопрос и, наконец, приходим к выводу, что больше и негде, как на Ближнем Востоке. Но Вилли по своей природе ярый спорщик и последнее слово должно остаться за ним.

– Но ведь там теперь живут арабы! Так зачем вы туда лезете? – почти кричит он.

Разговор явно идёт по кругу, и я меняю тактику.

– Вилли, а зачем вы, немцы из бывшего СССР, лезете сюда, в Германию? Причём, здесь ведь густо населённая страна, а не полупустынная до начала алии евреев Палестина, – провоцирую я его.

Тарас Фисанович, Ленинградец. Окончил медицинский и политехнический институты. Хирург-онколог, кандидат медицинских наук. Стихи и прозу начал писать ещё будучи студентом. Некоторые произведения опубликованы в России, Германии, Украине, Белоруссии. В Германию эмигрировал в 1999 году. Живёт в Гамбурге.

– Это наша историческая родина! – гневается Вилли.

– Но Израиль такая же историческая родина евреев, как Германия – родина немцев!

– Нет, – рубит Вилли, – вас там не было две тысячи лет! Какая там ваша родина?

В запале он не заметил, как оказался в логическом капкане, и я не упускаю представившийся случай:

– Видишь ли, Вилли, евреи с большим правом называют своей родиной Израиль, нежели немцы из СНГ своей родиной Германию.

И, не давая взъерошенному Вилли прервать меня, добавляю:

– Более двухсот лет назад немцы пошли в Россию добровольно. Шли ради обещанной им лучшей жизни. В России они бесплатно получали большие наделы пахотной земли, леса и водоёмы. Им давали на льготных условиях ссуды. Им предоставляли льготы при экспорте сельскохозяйственной продукции за границу. Их освобождали от налогов и рекрутчины. Русская армия и полиция защищала их от набегов кочевников и разбоя в то время, как через Германию прокатывались многочисленные войны. Им предоставлялась свобода религиозного исповедания и культурная автономия. На них никоим обра-

зом не распространялось крепостное право, тяготевшее над коренным населением европейской части Российской империи.

Ничего подобного евреи не получали нигде. Насильно лишённые родины, изгнанные, они подвергались преследованиям и унижению повсюду, во всех странах рассеяния. Во многих странах под страхом смерти запрещалась их религия. Их принуждали к ассимиляции. Во многих странах евреям запрещали приобретать землю и даже работать в сельском хозяйстве. А знаешь ли ты, что в первой половине девятнадцатого века, когда немцы в России были освобождены от воинской повинности, рекрутчина среди евреев была по одному мальчику девяти-одиннадцати лет с десяти дворов, тогда как славяне, татары, прибалты обязаны были поставлять одного взрослого рекрута с двадцати дворов? Через 25 лет службы такие еврейские солдаты начисто забывали язык и традиции евреев, обрусевали, становились христианами и не возвращались в свои семьи потому, что и не к кому было, и незачем — они становились для своих родственников совершенно чужими людьми. А уж о бытовом антисемитизме и говорить не приходится: еврейская диаспора испытывает его постоянно и повсеместно.

Вилли изумлён. Он ничего подобного не слышал и не читал. И я, не щадя самолюбия Вилли, режу правду-матку:

— Вот почему, Вилли, другие страны не могли стать и так и не стали для евреев их безусловной Родиной. Вот почему массы евреев всегда мечтали о возвращении на свою историческую родину и о воссоздании своего еврейского государства. Вот почему они готовы ради этого идти на любые жертвы и лишения, преодолевать любые трудности и опасности. И в этом, Вилли, принципиальное отличие еврейской эмиграции в Израиль от возвращения немцев из СНГ в Германию. Ваши предки уходили в Россию за лучшей долей, ради «сладкого куса», покидали Германию в трудные для неё годы. И, как говорят коренные немцы, возвращаетесь вы в Германию тоже потому, что здесь более сытая жизнь, более обустроенная, более лёгкая и спокойная. Вот ваша любовь к Родине, вот ваша готовность жертвовать всем ради неё.

Столь резкого отпора Вилли не ожидал и берёт тайм-аут. Мы сухо прощаемся, но я уверен — через неделю меня ждёт очередной раунд жаркой полемики по национальному вопросу. И правда, в следующее воскресенье мы опять собираемся за банкой пива. Угощает Вилли, и я вижу, что он основательно подготовился.

— А зачем вы приехали сюда? — не без ехидства спрашивает он и, торжествуя в предвкушении непарируемого удара, взвинчивая себя, добавляет: — Ехали бы на свою историческую родину, а не в Германию.

И какого ... ты приехал сюда, если твой отец — Герой Советского Союза, подводник — топил немецких солдат и моряков?!

Выпад неблагоприятен, и я рассержен. Но я не расцениваю этот демарш, как удар ниже пояса. В подобном рода спорах выпады собеседника нельзя расценивать подобным образом, как бы неблагоприятны они ни были. Их нужно аргументированно и обстоятельно опровергать. Но прежде надо укротить эмоции, сконцентрировать логику и найти наиболее точные и неопровержимые доводы.

— Видишь ли, Вилли, — говорю я, — мой отец топил не просто немцев, а одетых в военную форму фашистских захватчиков, которые вторглись в пределы Советского Союза. И не просто вторглись, а стали безжалостно и поголовно уничтожать евреев не только в России, но и во всех других оккупированных ими странах. Более того, геноцид евреев фашисты превратили в эдакое садистское развлечение для немецких мальчиков в форме. Именно поэтому вместе с другими советскими бойцами мой отец и полмиллиона евреев в Красной Армии и в партизанских отрядах уничтожали фашистских садистов-захватчиков, защищая свободу и жизнь своего народа и народов других стран. Тебе ли этого не знать, Вилли? А если знаешь, то не опускайся в серьёзном разговоре до словоблудия.

Конечно, всё это Вилли знает, но выдвигает следующий аргумент:

— Ну, положим, коммунистический режим в Союзе угробил побольше ни в чём невиновных людей, чем фашисты в Германии. И потом вместо фашистской неволи СССР навязал народам Восточной Европы коммунистическую несвободу. Какая разница кого защищать? И разве депортации, проводимые большевиками, по отношению ко многим народам, в том числе к советским немцам, не являлись таким же геноцидом, как геноцид евреев в Германии и в оккупированных землях?

Аргумент, в общем-то, известный, но однозначным ответом тут не обойтись. Прерывая затянувшуюся паузу, начинаю издали:

— Ты ведь знаешь, Вилли, что во время Второй мировой войны СССР потерял на западном направлении, по некоторым данным, до 26 миллионов бойцов и гражданских лиц. Приплюсуй сюда миллионы евреев, уничтоженных в Европе фашистами, да потери среди военных и гражданского населения в захваченных фашистами странах, да немцев, погибших в фашистских застенках. Так что подсчёты жертв этих режимов не дают какому-нибудь из них шансы на индულгенцию.

— Ещё и ещё раз скажу: убивать безвинных людей ужасно, преступно, недопустимо. Раз уж ты завёл речь о геноциде, то обратимся к фактам. По вашим немецким эмигрантским данным в СССР военного времени погибло около 450 тысяч высланных советских немцев. Напомнить тебе

количество уничтоженных фашистами евреев в оккупированных зонах? 6 миллионов! Но мне хочется сказать тебе ещё кое-что. По истечении полутора-двух десятков лет после победы над фашистской Германией дети советских немцев стали поступать в вузы и техникумы, смогли приобрести престижные профессии и должности. Сейчас в России есть министры и замы министров немцы. Есть немцы, занимающие в экономике страны видные, ключевые посты.

Вилли кивает головой: имена Грефа, Коха, Миллера и некоторых других ему хорошо известны.

— А теперь представь себе, Вилли, что победила гитлеровская Германия и в России установился оккупационный фашистский режим. Смогли ли бы дети евреев пойти учиться в вузы и техникумы, рассчитывать на посты в руководстве хотя бы оккупационной зоны, не говоря уж о Германии?

Вилли не ожидал такого поворота разговора, молчит. Но мне нужен чётко очерченный финал:

— А почему не смогли бы, а, Вилли? Уж не потому ли, что и дети, и родители, и вообще все евреи, и даже дети от смешанных браков были бы поголовно уничтожены? Да, с советскими немцами поступили несправедливо и жестоко, но вопрос о поголовном уничтожении немцев не ставился никогда. Вот что получается при попытке приравнять отношение фашистского режима к евреям и коммунистического режима к немцам.

Но Вилли органически не приемлет такую концовку беседы. Он помнит тяготы детских лет в Казахстане, бедствия своих родственников. Он прочитал множество немецко- и русскоязычных публикаций о судьбе советских немцев после 1941 года и не может поступиться своими взглядами. Иная расстановка акцентов, тем более иная точка зрения при любой степени убедительности доводов для него неприемлема.

— А как же насчёт Эренбургского «убей немца!»? — с напором нашедшего неопровержимый аргумент спорщика форсирует он голос. Но мы оба понимаем, что позиция Вилли провальная.

— Брось, Вилли! — миролюбиво говорю я. — Тебе ли не знать, что призыв «убей немца» в СССР даже в самые тяжёлые годы войны всё-таки относился к немецкому солдату, с оружием пришедшего завоевать страну и творящего на ней насилие.

— Но и после войны, — парирует Вилли, — мальчишки кричали нам «фашисты» и «смерть немецким оккупантам».

— Кричали, — соглашаюсь я, — кричали, как и мне кричали «жид». Но мы говорим не об эмоциях уличных мальчишек, а о политике государства, об организованном в государственном масштабе тотальном геноциде.

— А теперь, почему мы приехали сюда. Если немцы решили покинуть Россию, познав унижение и преследования на протяжении полувека, то

представь себе, как устали евреи от двух тысячелетий гонений, преследований, погромов, Холокоста, террора. Особенно евреи старшего поколения. Они, перенёсшие дискриминацию и геноцид, безусловно имеют право на спокойную жизнь, на благополучную старость. Еврейская молодёжь нуждается в получении образования и работы наравне с представителями других национальностей. Но главное — безопасность. Все эти условия гарантирует современная Германия. Евреи верят Германии. Верят, что фашисты никогда снова не завладеют Германским государством. Верят, что антисемитизм не станет государственной идеологией немецкого народа. Что касается России, то в последние пятнадцать лет в ней крепнут националистические тенденции. Более того, в России созданы условия для пропаганды фашистской идеологии. Организованы и легализируются профашистские и откровенно фашистские организации и партии, планирующие истребление евреев. Еврейский народ уже испытал геноцид, развязанный фашистами, и покидает Россию в первую очередь именно поэтому.

— Ну, ладно, пусть так, — раздумчиво говорит Вилли, — и всё же скажи, — в голосе Вилли усталость, — разве на Советской власти мало бессмысленно пролитой крови? Мало безмерной жестокости? А нынешний национализм в России разве не из Советских лет?

Ну что на это возразить? Много пролито крови в СССР, и текущие события в России, действительно исходят из тех жестоких времён.

Опять мы с Вилли «отмокаем» от повседневных хлопот за банкой пива. Аппетитно хрустим чипсами. Смотрим последние известия. Германия готовится к парламентским выборам. Кипят страсти, подогретые спадом экономики, сопряжённым с введением евро ростом цен, безработицей, проблемами эмигрантов, внешнеполитическими коллизиями. Благодушное настроение Вилли заметно портится, и он исподволь начинает:

— Экономическое положение Германии в последние годы заметно ухудшилось.

Это, к сожалению, правда. Газеты и телевидение полнятся размышлениями по этому поводу.

— Да и с введением евро заметно понизилась покупательная способность населения, — продолжает он. — А кто виноват?

Я молча жду продолжения, уже догадываясь, что за этим последует.

— Все лезут в Германию пожить на халяву. И негры (сидели бы у себя в Африке!), и турки, и цыгане, и евреи. И всех должны содержать немецкие налогоплательщики! Сколько можно?

Голос Вилли дрожит от возмущения. Он искренне переживает за Германию и не скрывает этого. От такого заявления не отмахнёшься. Так думают многие аусзидлеры и многие местные немцы, не один Вилли. Здесь

нужна точная аргументированная формулировка ответа.

— Ну что тебе сказать на это, Вилли? Одного довода, однозначного ответа тут нет, — говорю я.

Вилли согласно кивает головой. Он полагает, что его доводы неодолимы, и несколько успокаивается. А я продолжаю:

— Ты знаешь, что уровень социального обеспечения граждан Германии весьма высок. Это привело к тому, что социальные гарантии позволяют местным жителям отказываться от низкооплачиваемых должностей. Выгоднее получать Arbeitslosengeld, Arbeitslosenhilfe или, на худой конец, Sozialhilfe. Кстати, эти высокие социальные гарантии в немалой мере привели к росту безработицы. Во всяком случае, так считает ряд авторитетных немецких экономистов и политологов.

Вилли это знает и опять согласно кивает головой.

— Но ведь низкооплачиваемые работы всё равно остаются и, если их не хотят выполнять немцы, их надо делать кому-то другому, — подбираюсь я к сути его вопроса. — Вот и принимает Германия африканцев, азиатов и восточных европейцев, для которых эти небольшие по немецким меркам деньги являются хорошим заработком по сравнению с уровнем оплаты в их странах. И Германии хорошо — не надо повышать тарифы на неквалифицированный труд, и приезжие довольны, и уровень безработицы от этого существенно не зависит.

Вилли такое заключение не устаривает и он, отмахнувшись от моих доводов, решительно возражает:

— А сколько приезжих паразитов сидит на социале? Ни хрена не работают и работать не будут, а жрут на деньги немецких налогоплательщиков! Они сюда и своих стариков привозят, да ещё наркотиками торгуют и проституцию разводят. СПИД от них...

— Есть и такие, — соглашаюсь я, — и с ними должны строго по закону поступать полиция и эмигрантские службы. Но есть и другая сторона этой проблемы. Вот ты всю трудовую жизнь провёл в Казахстане, а пенсию получаешь здесь, палец о палец не ударив на благо Германии. И такие аусидлеры довольно дорого обходятся Германии.

— Я — немец! — взрывается Вилли. — На меня работают мои дети, а на тех паразитов кто?

— Да, ты — немец, приехавший из бывшего СССР. По законам Германии тебе выплачивают пенсию, и немалые деньги. Но ведь приезжие, которые признаны беженцами, получают отнюдь не пенсию, а много меньшие деньги, минимально достаточные, чтобы не голодать, одеться в уценённые или подержанные вещи и иметь крышу над головой. Германия безусловно заслуживает благодарности за это. Но такие деньги выплачивают принятым беженцам все цивилизованные и благополучные страны,

не одна Германия. По сравнению с другими статьями бюджета расходы на беженцев не столь велики, чтобы сколько-нибудь существенно ущемить интересы местных жителей. А высокий престиж Германии, взявшей на себя такие расходы! К тому же имеется весомый довод в пользу беженцев. Многие из них получают право на работу и работают, как правило, на низкооплачиваемых работах. А их дети работают практически поголовно, если соответственно возрасту не учатся.

Вилли не согласен со мной, но возражений по существу не находит, и спор сам собой понемногу угасает. Я уже торжествую победу, но вдруг совершенно спокойным голосом Вилли говорит:

— Всё, что ты сказал, вроде бы, верно. Но скажи, положи руку на сердце, сколько трудоспособных евреев не работает, а хитроумно уклоняется от предлагаемых рабочих мест? Паразитируют в наглую, заявляя, что немцы виноваты перед евреями и потому им обязаны. Скажи, сколько? А ведь их кормят не участники той войны, а нынешние немцы, в общем-то ни в чём не виноватые. И евреи трудоспособного возраста тоже не жертвы войны. Родились они после войны и немецких жестокостей не испытали. А немцы, хоть и молчат, но всё видят.

Чёрт возьми, к сожалению, это правда, и я не нахожу, что сказать. Молчу, мучительно размышляя над его словами. Молчит и Вилли, грустно раздумывая о чём-то своём...

Снова мы вместе. Выпито пиво, отхрустели чипсы. За прошедшие недели Вилли опять накачан политическими выкладками германских СМИ. Выработанное в Советском Союзе умение читать между строк он здесь постепенно утратил и безоговорочно принимает за истину всю доступную ему информацию. Разговор постепенно смещается к палестинско-израильскому противостоянию и резонансу в мире на эти события. Неожиданно Вилли говорит:

— Скажи, почему вас везде не любят?

«Вас» — это, понятно, евреев. Я озадаченно смотрю на Вилли. Он мой друг, и этот его вопрос по меньшей мере бестактен. Но слово не воробей — вылетело и требует осмысленной реакции. Молчание затягивается. Ясно, что ответ я тирадой, адекватной деликатности вопроса, проиграет дело взаимопонимания, которого надеюсь всё-таки достигнуть. Конечно, можно всё свести к шутке, но я не хочу убогаться от проблемы и, собравшись с мыслями, начинаю издалека:

— Назови, Вилли, хоть одну страну, где искренне и безоговорочно любят иностранцев.

Вилли от неожиданности кричит. Таких стран он не знает.

— Вот видишь, Вилли, — говорю я, — не знаешь. И я не знаю. Вообще, всегда легче третировать людей, которые в силу тех или иных обстоятельств не могут ответить тем же.

Вилли согласно кивает головой. Возможно, вспомнил свою жизнь в Союзе.

— Чтобы выжить физически, сохраниться как народность, и не быть раздавленными морально, иноземцам, вынужденным жить среди дистанцирующегося от них коренного населения, приходится самим обособляться от местных жителей. По этой же причине они вынуждены браться за любые работы, в том числе непрестижные в глазах окружающих большинства

и добиваться в этой нише успеха. Так евреи, как народ склонный к оседлой жизни, брались за аренду кабаков и винокурен, мелочную розничную торговлю, становились мясниками. Цыгане — любители кочевой жизни — нашли нишу в подвижных развлекательно-цирковых и эстрадных мероприятиях, а также в оккультной сфере, включая гадание, ворожбу, снятие сглаза и т.п. Достигая в пределах доступных им занятий высокого профессионализма, переселенцы вносят значимый вклад в экономику, науку и культуру страны пребывания, тем более заметный, что он подчеркивается их национальным колоритом. Причём, это свойственно всем переселённым народам. Аналогичным образом немцы в России внесли немалый вклад в торговлю, экономику, промышленность, науку и искусство. Если рассматривать этот вопрос непредвзято, то можно увидеть сходный образ действий у негров в Америке, у турок в Германии. Да мало ли подобных примеров. И что типично, их успехи у всех лентяев и неумех из местного населения вызывают тоже типичную и одинаковую реакцию, а именно, взрыв национализма. Они считают себя обойденными, ущемлёнными в своих исконных правах, для осуществления которых они, тем не менее, даже не пошевелились. А когда такие настроения овладевают массами из социального дна общества, то они рано или поздно заражают и его верхи. Скорее всего срабатывает не голос крови, а боязнь за своё руководящее обществом положение, особенно если оно не заслужено.

Вроде бы сказано всё по существу дела, и я смолкаю. Молчит и Вилли, долго думает и наконец говорит:

— Так-то так, да не совсем. Ведь евреи владеют мировым капиталом и домогаются владычества над всем миром.

Меня разбирает и смех, и злость. Этими идеологическими штампами определённые круги пробавляются с давних времён, надеясь идейно обосновать животный антисемитизм. Я смотрю на возбуждённого Вилли и, выдержав паузу, говорю:

— Ага! Это отчётливо видно на примере Израиля, отдающего свои древние библейские города арабам.

Открой глаза, Вилли! Если сосчитать арабский нефтяной капитал с банковским нееврейским капиталом в Европе, в Америке и в процветающих странах Азии, то о засилье еврейского капитала попросту не придётся говорить, так он окажется мал. В наши дни очевидны претензии террористических объединений, прежде всего — питаемых

нефтедолларами мусульманских, на главенство в мире. Отнюдь не иудеев. А Израиль только борется за выживание. Но последнее слово непременно должно остаться

за Вилли. И он говорит:

— Всё же не любите вы работать ни на земле, ни рабочими на шахтах или заводах.

И я взрываюсь.

— Ты же сам мне рассказывал, — ору я, — что рядом с вашей деревней на Украине был еврейский колхоз и дела у них шли не хуже ваших. Ты же сам говорил, что на руднике с тобой работали еврей-рабочий и еврей-шофёр А в израильских кибуцах кто выращивает для продажи во всём мире овощи и фрукты? А кто производит израильскую химию? А бытовую и военную технику? Какого же чёрта ты сейчас несёшь эту ахинею?

Вилли огорашенно смотрит на меня: ведь и вправду — рассказывал.

— Вот видишь, — уже спокойно говорю я ему, — как пропаганда может задурить голову.

— Задурить? — в голосе Вилли слышится горечь. — Но ведь без американской помощи Израиль не смог бы проводить нынешнюю политику. Скажешь, Израиль всегда прав, а арабы всегда не правы?

— Стоп, Вилли! Израиль не грозит уничтожить всех арабов, а вот палестинцы не раз заявляли, что их цель вырезать всех евреев. И ведь не только заявляли...

— Ну, а среди евреев, — не соглашается Вилли, — разве нет несанкционированно занимающих палестинские земли и готовых применить силу ко всем, кто будет им мешать? А проблема возвращения изгнанных? Разве израильско-палестинский конфликт не в тупике? Скажи, что это не так! Забыл, за что убили Рабина?

Приходится признать, что израильско-палестинские отношения действительно в тупике. Льётся кровь и конца этому не видно.

А пиво уже выпито. Мы долго сидим молча — двое постаревших мужчин, приехавших в Германию из другого мира, где их народы долго и последовательно третировали, третировали безжалостно и умело, на государственном уровне. Да и судьбы наши чем-то похожи, хотя столь разнятся в деталях. И у каждого своя правда...

В шквале звонков и писем, обрушившихся на редакцию после выхода статьи ганноверского автора Юрия Кудлача «Русский вопрос», при всем несходстве мнений, практически все читатели просили рассказать об авторе. Некоторые их звонивших знали Кудлача по его публикациям в газете «Европа-экспресс», другие читали его прозу в Интернете, а кое-кто даже знал, что прежде чем стать литератором, Кудлач был музыкантом. В те дни, когда в нашей газете появилась статья Кудлача, в Ганновере с блеском прошла презентация его книги «Второе лицо единственного числа». В числе восхищенных великолепным языком и тонким юмором автора, оказалась и журналистка Анна Циприс. Мы публикуем ее беседу с Юрием Кудлачем и тем самым выполняем просьбу наших читателей.

ДВА ЛИЦА ЮРИЯ КУДЛАЧА

— Как же случилось, что пианист Юрий Кудлач стал многогранным и профессиональным литератором?

— Спасибо за комплимент!

Конечно, этот переход не произошёл в одночасье. С пяти лет я профессионально занимался музыкой, играл на рояле. И думать не думал, что когда-нибудь «изменю» этому чёрному ящику. Мама тяжело работала, чтобы дать мне возможность учиться. Когда я поступил в консерваторию, чтобы не находиться больше на ее изживении, я стал искать возможность как-то заработать. Мои самые близкие друзья, студенты университета — филолог и математик, по ночам разгружали вагоны на станции Одесса-Товарная. Я же, как пианист, должен был руки беречь. В поисках заработка (джентльмен в поисках десятки, как говаривал Остап Бендер) я забрел на радио. Пианист им не был нужен, но зато оказался нужен репортёр. Я начал было отнекиваться, дескать, не умею. Тогда редактор музыкальной редакции произнесла «историческую», годную на все случаи жизни фразу: «Жрать хочешь — научишься». Я благодарен этой женщине и помню её до сих пор. Довольно быстро я освоил это ремесло, и с того момента начал зарабатывать не только игрой на рояле, но и словом. Дальше больше. Года за два до отъезда в Германию я ушёл из консерватории, где преподавал в то время, и начал работать сценаристом на Республиканском телевидении в Алма-Ате. Писал сценарии каких-то передач, сам же их и вёл в эфире, написал три сценария для телефильмов, по одному из которых был снят фильм. Ужасная гадость получилась, как я теперь понимаю, но это всё это стало подготовкой к литературному труду.

Свой первый рассказ я написал в 1992 году уже в Германии. Неожиданно для меня, его опубликовал замечательный московский журнал «Столица». Окрылённый успехом, я тут же написал что-то ещё. Потом ещё. Это было так легко, я писал одной левой. Мне стало казаться, что я большой писатель. Я начал было снисходительно поглядывать на окружающих, но однажды, в idiotском упоении перечитывая всё мною написанное, вдруг понял, что «писатель» писать-то, собственно, не умеет. До меня как-то вдруг дошло, что примитивный пересказ случаев из жизни не есть литература. Это было шокирующее открытие. Оно меня моментально отрезвило. И я начал упорно учиться. Я поступил в свой собственный «литературный институт», где был одновременно и студентом, и профессором. Каждый день изобретал новый велосипед. Методом проб и ошибок учился строить фразу, открывал для себя такие понятия, как метроритм, форма, равновесие частей, роль аллитер-

рации, значение глагола и его место; учился писать диалоги, то есть, осваивал технику этого дела. Ну, и судя по Вашим словам, освоил таки.

— А почему у Вашей книги такое необычное название? Ведь речь в ней не идёт о русской грамматике.

— В этом названии я зашифровал свою биографию. Каждый человек неповторим и существует в единственном числе. И я не исключение. Моя первая профессия музыка. Ну а литература — это моё второе лицо.

— Как у Вас возникают сюжеты и вообще, сколько времени Вы проводите ежедневно за письменным столом? Вы пишете — «под настроение», от случая к случаю?

— Лучше всего получается, когда пишу «под заказ». Тогда работа спорится. Я очень понимаю Чайковского. Самые гениальные его произведения написаны исключительно «под заказ». Это мощный стимул.

А сюжеты возникают по-разному: из анекдота, из воспоминания, из пустяка, из мимолётной встречи, даже из запаха. Например, толчком для написания новеллы «Мангышлак» послужил запах, который я помню с детства — запах свежесочиненных карандашей и нагретого солнцем паркета. Иногда сюжет возникает из слова. Поэтому невозможно заранее узнать, когда и как в сознании вспыхнет очередной сюжет.

— Как складывалась Ваша жизнь до приезда в Германию, была ли она вполне благополучной, сносной или совершенно невозможной? Что подтолкнуло Вас к решению «ехать» и почему именно в Германию?

— Вот это очень интересный вопрос.

Нет, моя жизнь там была относительно благополучной. Особенно в последние годы. Я стал очень хорошо зарабатывать, появилась какая-то стабильность, сын поступил в университет. Вроде всё было хорошо. Это с одной стороны. С другой же — я с самого пионерского возраста инстинктивно ненавидел омерзительную советскую идеологическую давилку и вселенское враньё. Я никогда не был открытым диссидентом, но всю свою «советскую» жизнь прожил во внутренней оппозиции. Впрочем, как и вся советская интеллигенция. Ничего удивительного в том, что носившаяся в воздухе идея эмиграции захватила и меня. Я понимал, что надо уезжать, но куда? В Израиль я ехать не хотел. Для этого у меня были основания, но позволить о них умолчать. Америка меня тоже не привлекала. Поэтому размышления об

эмиграции были довольно вялыми и носили чисто умозрительный характер. Основным же толчком для принятия решения послужила, как это ни странно, моя любовь к музыке. И не просто к музыке, а к немецкой музыке. Моими любимыми композиторами были Бетховен, Шуман, Брамс и Гуго Вольф. С моей покойной женой, тоже пианисткой, мы годами, сидя на кухне, мечтали, как было бы здорово уехать в Германию. Чтобы не только увидеть страну, которая дала миру этих гениев, но и жить там, приобщиться к этой великой культуре. Но в те далёкие восьмидесятые даже в самом фантастическом сне никому не могло присниться, что Германия будет принимать эмигрантов. Никто об этом даже и не думал. Не говоря уже о том, что для большинства советских людей, опалённых войной, Германия ассоциировалась исключительно с истерическими воплями («хэнде хох!») и словами «фашизм», «эсэсовец» и «гестапо». Эта подлая война начисто вымыла из нашего сознания тот факт, что Германия — колыбель европейской культуры, что тот феномен, который ныне зовётся европейской музыкой, практически родился в трёх странах — Италии, Германии и Австрии. А вот для меня это было главным. Именно это и послужило основной причиной моего переезда в Германию.

— Вы уже здесь 16 лет. Расскажите о своём творческом пути в Германии. С какими трудностями в восприятии немецкого менталитета Вы столкнулись? Считаете ли Вы себя больше «русским» или уже полностью интегрировались в немецкую среду? Есть ли у Вас друзья среди коренных немцев?

— Насчёт менталитета. Знаете, я всегда ощущал себя европейцем. Поэтому особых трудностей с немецким менталитетом у меня не было. Тем не

менее, я абсолютно не интегрирован в немецкую среду, и близких друзей среди немцев у меня нет. Я давно уже понял, что дружить с немцем (равно как и с американцем, французом или шведом) просто невозможно: у нас абсолютно разные представления о том, что такое дружба. А хороших знакомых среди немцев у меня очень много.

О творческом пути: в 1995 году я стал доцентом Высшей школы музыки и театра Ганновера и восемь лет преподавал там фортепиано, то есть вернулся к своей первой профессии. Но эта дорога привела в никуда. В 2002 году смертельно заболела моя жена, и я стал манкировать своими служебными обязанностями. Меня предупредили, что увольт. Я не стал возражать. Так я потерял это место. И, честно говоря, абсолютно об этом не жалею. Повидимому, в моей душе уже зрело решение сделать литературу главным делом жизни.

— И Вы полностью «завязали» с музыкой?

— Конечно же, нет! Просто я больше не работаю как музыкант, однако всё равно им остаюсь. Приведу такой пример. Как-то раз мне посчастливилось разговаривать со знаменитым кинорежиссёром, поставившим грандиозный фильм «Письма мёртвого человека», — Константином Лопушанским. Как только выяснилось, что по первой профессии он виолончелист, а он узнал, что я пианист, мы тут же забыли про кино и литературу и стали с жаром обсуждать виолончельную сонату Бетховена.

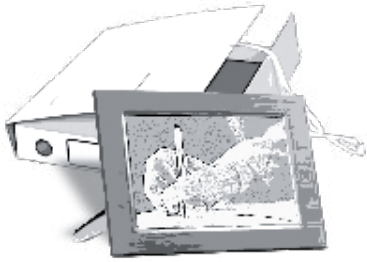
— Кто из современных русских авторов Вам наиболее близок?

— Владимир Сорокин, которого я считаю выдающимся мастером. Знаю, что он своими эпатажными эскападами во многих не очень искушённых в литературе людях вызывает сильные негативные чувства, вплоть до ненависти. Но его эпатаж — это доспехи, которыми прикрывается очень стеснительный и интеллигентный человек, которого я имею честь знать. Его виртуозное владение словом вызывает восхищение.

Что Вы можете пожелать нашим читателям?

— Трудная задача. Ведь все люди разные, как можно им всем пожелать одного и того же? И всё-таки, попытайтесь полюбить эту страну, не чувствуйте себя здесь гостями, но не забывайте при этом ни свою родину, ни русский язык.

Беседовала
Анна ЦИПРИС

Дорогие читатели!

Для тех из вас, кому не довелось прочесть прошлый номер газеты, с удовольствием повторим относительно свежую новость: мы открыли новую рубрику «От первого лица», в которой будут публиковаться как мемуары профессиональных писателей, так и случаи, происходившие с начинающими авторами. Мы приглашаем всех читателей нашей газеты попытать счастья в жанре воспоминаний: ведь в жизни каждого из вас наверняка было много интересного. В прошлом номере мы предоставили трибуну профессиональным писателям и журналистам К.Фритцше, И. Сироко, Л. Фомич и Г.Лахтеру и печатали преимущественно главы из их книг. Сегодня мы знакомим вас с рассказами начинающих авторов. Это София Гольденберг и Любовь Айзель. Приятного вам чтения!

София ГОЛЬДЕНБЕРГ

NEBEN JOB*

Я много лет работала ведущим инженером в проектно-институте. Свою работу знала и любила. Но порой в голову приходила мысль: «Вот бы попробовать себя в других профессиях. А то, сидя столько лет на одном стуле, так и не узнаю ничего нового».

Тут развалился СССР, перестали платить зарплату, и, взяв отпуск за свой счет, я стала подыскивать другую работу. Меня заинтересовало одно из объявлений в местной газете: требовалась гувернантка для девочки четырех лет. Мне были интересны дети такого возраста. В эти годы у них формируется восприятие, мышление и мировоззрение. Всё, с чем они впервые сталкиваются, находит у них своё определение, не опираясь, как у взрослых, на опыт прожитых лет.

Интересно, сколько за это платят? Сообразила позвонить в агентство по найму нянь. Там сообщили, что если я буду у них работать, то буду получать 30 долларов в месяц. Маловато, но лучше, чем ничего. С мамой девочки я договорилась о 60 долларах. С этого момента решила вести дневник.

Первый день.

На смотрины собрались все родственники: мама Наташа 30-ти лет, адвокат, две бабушки и один дедушка. Папы, очевидно, нет. С ребёнком справиться не могут. Девочка очень избалована, требует исполнения любых своих желаний и прихотей, чуть что — падает на пол и заходится в истерике. На слова взрослых не реагирует. Совершенно неуправляема.

Второй день.

Когда я пришла, Наташи уже не было. Дверь открыла бабушка, Ева Моисеевна. Милочка ещё спала, и мы беседовали на кухне. Ева Моисеевна задавала каверзные вопросы, а я отвечала, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не

вспылить. Ева Моисеевна довела до моего сведения, что главным лицом здесь является она. И что ей не вполне понятно, зачем я тут вообще нужна. И неизвестно, чем бы кончилась наша беседа, но тут из детской послышался шорох, и Ева Моисеевна бросилась к внучке. Тон её из высокомерного вмиг сделался заискивающим.

— Милочка, что ты будешь кушать?

— Картошку, жаренную палочками, — спросонья пробормотала Мила.

Бабушка по счету «раз» приготовила заказанное блюдо и понесла тарелку в детскую.

— Я это не хочу, — слышу Милочкин голосок.

— А что тебе сделать? — с готовностью спрашивает бабушка.

Милочка слегка задумывается:

— Варенички с картошкой.

Процесс повторился, и вскоре бабушка, гордая тем, что смогла выполнить и это желание, понесла варенички в детскую.

— Что это? Я это не хочу! — возмущается Милочка.

— А что же ты хочешь? — бабушка уже готова бежать и выполнять следующий каприз любимой внучки.

— Овсяную кашку, — с хитрецей в голосе отвечает Мила.

Когда бабушка возвращается на кухню, я не выдерживаю:

— Да поймите же вы, Мила просто издевается над вами! Она ещё не проголодалась и даже еще не вполне проснулась.

— Не устраивайте на ребёнка геноцид. Что она хочет, то и надо делать, — услышала я в ответ.

Тяжёлый случай. Крайне запущенный, справлюсь ли? Но, с другой стороны, задача становилась интересной. Кажется, во мне начал просыпаться психолог!

Вечером я позвонила Наташе и сказала, что если она хочет

иметь нормального ребёнка, то ни бабушки, ни дедушка не должны появляться в доме. Во всяком случае до тех пор, пока я не сочту, что общение с ними уже не сможет повредить Миле, повлиять на её психическое, умственное и физическое становление. Может это и слишком жестоко по отношению к старикам, но надо срочно спасать ребёнка. Как ни странно, Наташа была со мной согласна. Она, мол, и сама считает, что обе бабушки и дедушка плохо влияют на Милу, но у неё совсем нет времени. Ведь она частный адвокат и занята с утра до поздней ночи.

Третий день.

Мила проходит мимо меня, как мимо мебели, совершенно игнорируя.

Наташа попросила меня навести порядок в Мином шкафу. Когда я его открыла, то увидела, что все вещи свалены в кучу. Что-нибудь найти невозможно. Я всё вытащила из шкафа на пол, и получился большой ворох.

Мила исподтишка заглянула в комнату и не поняла, что же я делаю. Она стала потихоньку подходить ближе, чтобы рассмотреть, что тут происходит, но я всё время поворачивалась к ней спиной так, чтобы ей не было видно. Так продолжалось до тех пор, пока её любопытство не распалось настолько, что она решила заговорить.

— А что ты делаешь?

— Занимаюсь волшебством, — сказала я почти шепотом.

— Я тоже хочу быть волшебницей.

— Хорошо, я возьму тебя в ученицы, только надо очень стараться.

— А что мы будем делать?

— Сейчас мы превратим этот ворох в аккуратные ряды определённых вещей, — шептала я, отделяя каждое слово паузой и делая ударение на слове «превратим». — Для начала мы разложим все по кучкам: колготки сюда, майки сюда, носочки в эту кучку...

Мы обе работали с увлечением и вскоре разобрали все вещи. Затем я показала Миле, как складывать майки в ровную стопку. Она справилась и с этим. Когда все вещи были аккуратно

София Гольденберг, харьковчанка. Инженер. Стихи и прозу стала писать в юные годы. Опубликовано немного. Эмигрировала в Германию в 1998 г. Проживает в Гамбурге.

уложены в шкаф, Мила посмотрела на меня и улыбнулась:

— Красиво!

— Ты молодец, — похвалила я её. — Без тебя бы я наверняка не справилась. Назначаю тебя ответственной за порядок в шкафу. Если кто-то положит какую-то вещь не на место, можешь сделать ему замечание.

Она была очень горда тем, что сделала что-то полезное. Это было впервые в её жизни.

Четвёртый день.

Утро. Наташа собирается на работу. Мила уже бежит. Перед уходом Наташа подошла к Миле, поцеловала, сказала, что идёт на работу, пошла к выходу. И тут началось: слёзы, крики, настоящая истерика. Наташа возвращается от порога к Миле, уговаривает, обещает принести подарки. Наконец Мила успокаивается, но ненадолго. Только Наташа подходит к двери, всё повторяется и она, не выдержав, опять возвращается к дочке. Наташа в отчаянии. Что делать? Её ждут клиенты. Она нервничает, а Мила продолжает плакать.

Тут вмешиваюсь я:

— Наташа, пожалуйста, уходи — уходи. Не оглядывайся и не возвращайся. Если тебе интересно, что здесь будет происходить дальше, можешь немного послушать за дверью.

С большим трудом, но всё же она мне доверилась. Как только Наташа вышла из квартиры, я взяла

* Neben Job (нем.) — дополнительная работа.

всё ещё плачущую Милу за руку и повела её в дальнюю комнату.

— Ну вот, — сказала я спокойно, — это у нас будет «комната плача». Если захочешь поплакать, приходи сюда и плачь сколько хочешь.

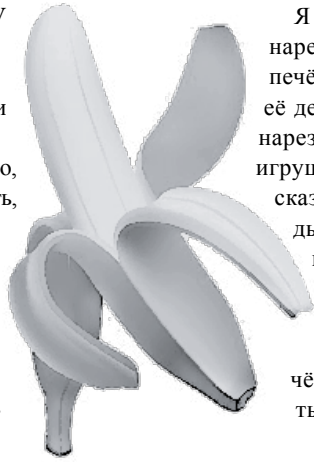
Она думала, что я буду её успокаивать, уговаривать, и такой неожиданный поворот событий застал её врасплох. Плакать без сочувствующей публики ей расхотелось.

— Не хочу плакать, — ответила как бы назло.

— Ну и правильно. У нас ведь с тобой столько интересных дел, что жалко тратить время на эти глупости. Согласна?

— Да-а, — неуверенно, но, уже начиная мне доверять, протянула Мила.

Больше такие истерики не повторялись. Наташа спокойно уходила, а Мила только бросала ей «пока», продолжая заниматься своими делами.

..... день.

Сегодня, пока Мила ещё спала, Наташа рассказала мне, что у девочки диатез и ей ни в коем случае нельзя есть сладкого. А ещё она очень привередлива в еде: не ест никакого мяса, печёнки, фруктов, бананов, апельсинов. Любит только картошку и овсяную кашу. Я решила провести эксперимент. Когда Наташа ушла, я пожарила куриную печёнку и вошла в детскую. Мила уже не спала.

— Доброе утро. Пойдём завтракать, — сказала я с безразличным видом, как само собой разумеющееся.

— А что ты мне дашь? — с вызовом, в любом случае готовая возразить, спросила Мила.

— А это секрет. Ты узнаешь его, только когда сядешь за стол. Давай быстрее. Он тебя ждёт, — сказала и ушла на кухню.

Мила быстро соскочила с постели и вбежала за мной следом.

— Покажи секрет.

— О, нет! Ты ещё совсем не готова сесть за стол. Посмотри на себя в зеркало. Не умытая, растрёпанная. Да и постель ещё не убрана.

Она посмотрела на меня удивлённо. Как это так? Она сама пришла есть, а ей ещё ставят условия. Вот сейчас уйдёт и вообще не будет есть. Но так интересно узнать, что там за секрет такой. Плакать бесполезно, попадётся в «комнату плача» и так ничего и не узнаешь.

— Причеши меня, — чуть скривив губы, попросила Мила.

— А сама?

— Я не умею, — беспомощно пролепетала она.

— Хорошо, сегодня я тебе помогу, а ты посмотришь и научишься.

— И постель я не умею убирать.

— Это поправимо, я тебя научу, — успокоила я её.

Наконец, умытая, причёсанная и аккуратно одетая Мила садится за стол, и начинается сказка. Показывая на ещё закрытую тарелку, объясняю, что там живёт семья: мама и её детки, у которых есть игрушки. Милочка очень умная девочка и, конечно, понимает, что всё это неправда. Но ей нравится, что её не заставляют есть, а играют, и она с интересом включает в эту игру.

Я открываю тарелку: нарезанные кусочки печёнки — это мама и её детки, а картофель и нарезанные овощи — их игрушки. Начинаю рассказывать, как однажды мама этих детей попала в другую страну. При этом отправляю большой кусочек печёнки в уже открытый рот.

— Но её дочка скучает по маме и тоже хочет в эту страну, — продолжаю я. Второй кусочек поменьше отправляется туда же. Затем пошли братики и сестрички со своими игрушками. Незаметно Мила всё съела.

Среди дня захожу в детскую.

— Знаешь, у вас в гостиной бананы с потолка падают!

— Как это? — недоверчиво спрашивает Мила.

— Пойдём, увидишь сама.

Войдя в гостиную, показываю на потолок.

— Смотри, — при этом из-за спины кидаю через себя банан высоко вверх и ловлю его спереди. Ей кажется, что он действительно упал с потолка, и это вызывает в ней восторг.

— Пусть ещё упадёт, — просит Мила.

— Конечно упадёт, как только ты съешь этот.

Она с удовольствием съедает банан, но больше не хочет. И трюк откладывается.

На прогулке у меня в запасе апельсин. Мы идём к парку. Я делю апельсин на дольки и предлагаю Миле угадать, сколько в этой дольке косточек. Она называет цифру. Но чтобы это проверить, надо эту дольку съесть. Так, играя, она съедает весь апельсин.

Оказывается, Мила может есть все фрукты, просто она не привыкла к ним, так как бабушка готовила ей чаще всего блюда из картошки или кашу.

Однажды войдя на кухню, застаю Милу стоящей на стуле, который стоит на столе. Она тянется к верхней полке шкафчика. Я в ужасе: ещё секунда, и она могла бы свалиться оттуда. Оказывается, Наташа прячет там от Милы сладкие презенты от клиентов: корбо-

ки с конфетами, шоколад и прочие сладости.

Вечером я рассказала Наташе про этот случай и сказала, что если она не хочет, чтобы это повторилось, то все эти сладости должны находиться в доступном месте, но Мила должна знать, что ей этого нельзя. На следующий день мы оставили коробку конфет на столе. Показывая её Миле, я сказала:

— Милочка, ты, конечно, можешь есть эти конфеты, если хочешь опять попасть в больницу. Ты же помнишь, как это уже однажды было? Тебе делали уколы, и ты долго-долго не видела маму. Ты ведь этого не хочешь?

— Нет, — и помедлив, — я не буду их есть, — сказала Мила.

Через пару дней во дворе Мила подверглась новому испытанию. Мама одного мальчика вынесла конфеты и стала угощать детей. Наверно, у него был день рождения. Мила не зная, как ей поступить, вопросительно посмотрела на меня. Я тихо ей сказала:

— Возьми, чтобы их не обижать, а потом мы решим, что с этим делать.

Она взяла.

— Может, отдадим их маме? — предложила я, как бы советуясь с ней.

— Нет, у мамы есть. Это тебе, — ответила, рассудив по-взрослому.

Я не спорила.

Кажется, у нас зарождается дружба.

Сегодня Наташа вручила мне билеты в кукольный театр и ушла на работу. Начало спектакля в 11 часов. Зная Милин характер, сразу после завтрака я сказала, что мы сейчас пойдём в театр, и надо уже одеваться. Для меня не было неожиданностью, когда она залезла далеко под кровать со словами:

— А я ни в какой театр не пойду, и ты меня здесь не достанешь.

Я так и знала, что она выкинет какой-нибудь фокус. Хорошо, что у нас в запасе ещё есть время.

— Вот и хорошо, — как бы обрадовалась я. — Я ведь этот спектакль уже много раз видела, так что мне этот поход ни к чему. Правда, тебя жалко. Другие дети пойдут в театр, посмотрят спектакль, в перерыве им будут показывать кукол и расскажут, как они двигаются. Они узнают много нового и интересного. А ты так и будешь сидеть в темноте под кроватью, ничего не увидишь и не узнаешь.

— Я тоже хочу посмотреть кукол, — вылезая из-под кровати, с обидой сказала Мила.

— Ну, не знаю, успеем ли мы теперь. Если мы опоздаем к началу спектакля, нас не пустят, — не торопясь, с подчеркнутым сомнением в голосе ответила я.

— А ты меня быстро одень.

— Нет, мне ведь тоже надо одеть-

ся. А ты оденешься сама. И побыстрее, а то мы опоздаем.

Мила старалась, как могла, но когда дошло до шнурков на ботинках, она посмотрела на меня с мольбой.

— Хорошо, я тебе покажу, как их завязывать, и в следующий раз ты будешь делать это сама.

Выйдя из дома, мы увидели проехавший мимо троллейбус, но до остановки было ещё приличное расстояние. Я сказала, что на этот мы, наверное, не успеем. Придётся ждать следующего.

— А давай побежим, может, успеем, — совсем по-взрослому предложила Мила.

И мы-таки успели. Только троллейбус был переполнен, и пришлось стоять в дверях. Но она была счастлива, что это было её предложение, и я его поддержала.

Придя домой после театра, Мила решила покапризничать, а может быть, устала.

— Раздень меня, — потребовала она.

— Ты умеешь уже сама раздеваться. А мне надо тоже раздеться и накрыть на стол. Сейчас будем обедать.

— Нет, ты меня раздень, а то буду здесь лежать, — и она легла в шубе у порога.

— Это ты хорошо придумала, — сказала я весело. — Ты будешь лежать здесь вместо тряпки, и каждый, кто зайдёт, будет вытирать о тебя ноги.

— Не хочу быть тряпкой, — капризно возразила Мила.

— Тогда раздевайся, мой руки и садись за стол.

Пришлось подчиниться. За обедом я учила её пользоваться вилкой и ножом. Ей не столько хотелось есть, сколько был интерес сам процесс. До сих пор она всё ела ложкой, вернее, её кормили. Теперь же она ела сама, как взрослая.

Как-то раз, войдя в Милину комнату, я увидела, что все игрушки разбросаны. Я попросила её сложить их на место в шкафчик.

— Сама сложи, — ответила Мила.

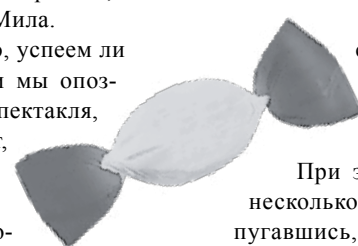
— Нет, игрушки твои, и только ты знаешь, где их место.

— Всё равно не буду, — возразила она упрямо.

— Ну что ж, как хочешь, но сейчас я буду здесь подметать. Всё, что валяется на полу, это ненужный тебе мусор. Поэтому я его вымету и выброшу, — сказала я и пошла за веником.

Мила не тронулась с места, не веря, что я действительно это сделаю. Я начала быстро подметать.

При этом в совке оказалось несколько мелких игрушек. Испугавшись, что остальных ждёт та же участь, она стала в спешке их собирать. Я значительно замедлила темп, чтобы дать ей возмож-

ность собрать остальные игрушки. Я даже на несколько минут вышла из комнаты. Когда я снова вошла, все игрушки были уже на месте. Но те, которые я вначале подмела, пришлось всё-таки выбросить, иначе в следующий раз она бы мне не поверила. Но Мила даже не заплакала, поняла, что была неправа.

Затем мы вытирали пыль, Я дала Миле тряпочку и сказала, что она может вытереть журнальный стол и стулья. Остальное она пока не достаёт.

Я всё делала с увлечением, увлекая и её. Поэтому она хотела делать всё, что делала я. Она уже умела постирать свои носочки, а на полу в коридоре так оттирала каждое пятнышко, что он действительно стал чистым. Теперь она, войдя в дом с улицы, не бежала, как раньше, в грязной обуви в комнаты, а снимала ботинки у двери. Ценила свой труд.

Прошёл месяц. Мила стала совсем другой. Многому научилась и многое узнала. Я ей рассказывала о том, как трудно живётся бедным детям. А она живёт на всём готовом. Поэтому она должна ценить то, что для неё делают, и не капризничать по пустякам.

Мила знала уже почти все буквы и умела читать, хотя медленно и по слогам. Это тоже был наш с ней общий успех. А происходило это так. Каждое утро она, просыпаясь, спешила на кухню. Там на холодильнике, прикреплённая магнитом, уже ждала её новая буква. И весь день проходил под знаком этой буквы. К примеру, какой-то день должен был пройти под знаком буквы «В». Мила с удивлением узнавала, что вода, которой она умывается, волосы, которые она причёсывает, ваза на столе и даже воздух, которым она дышит, - все эти слова начинаются на букву «в».

Предлагая ей ви-ноград, спрашиваю: «На какую букву начинается это слово?»

Она уже догадалась и, подпрыгивая, радостно восклицает: «На «в», на «в». На прогулке, катаясь на велосипеде, Мила уже сама сообщает мне, что это слово начинается на букву «в». Так Мила запоминала букву и могла найти её в книжке.

Я учила Милу рисовать и слушать музыку. Спрашивала, весёлая она или грустная, что она себе представляет, слушая её.

Наташа удивляется и боится сглазить.

— И ты ведь ни разу не повысила голос, — недоумевает она. — Как тебе это удалось? Не знаю, что бы я без тебя делала. — И осторожно

добавила: — Знаешь, бабушка очень хочет увидеть Милу. Как ты думаешь, это уже возможно?

— Я думаю, ещё рановато. Но я её понимаю, давай попробуем, — неохотно, с опаской согласилась я.

На следующий день после завтрака я сказала Миле, что на пару часов отведу её к бабушке.

— Не хочу к бабушке. Хочу быть с тобой.

— Но это же твоя бабушка. Она любит тебя и скучает по тебе. Вы так давно не виделись, — уговаривала я.

— Ладно, пойдём, — нехотя согласилась Мила.

Когда мы подошли к подъезду, Мила дрожащим голосом спросила:

— А ты меня скоро заберёшь?

Через пару часов, когда я пришла за Милой, застала такую картину. Дедушка пытается её одеть. Надел ей шапку и, наклонясь, надевает ботинок. В это время она срывает с головы шапку и швыряет её в другой угол комнаты. Пока он, запыхавшись, достаёт из-под шкафчика шапку и пытается снова её надеть, она снимает ботинок и бросает его. Так повторяется несколько раз.

Я стояла в коридоре, и Мила не могла меня видеть. Но когда я, не дождавшись, заглянула в комнату, она моментально изменила своё поведение, спокойно оделась, попрощалась, и мы ушли.

Прихожу к выводу, что воспитание детей надо начинать с воспитания старшего поколения.

За этим интересным занятием — формированием личности ребёнка — время шло незаметно. Почти каждый день готовил мне какие-то сюрпризы, ставил мне задачи, которые надо было сразу же решать. Времени на обдумывание не давалось. Мы с Милой много разговаривали, обсуждая всевозможные темы. Часто она задавала вопросы, не всегда детские, и я должна была аргументировано и доходчиво ей всё объяснять, чтобы она мне верила и доверяла. И мне это, кажется, удавалось.

Однажды бабушка с какой-то обидой в голосе сказала:

— Только ты одна для Милы непререкаемый авторитет.

Ну что ж, с одной стороны это приятно, но с другой — вызывает опасение. Я ведь не всегда буду с ней. Надо бы научить её общаться со сверстниками. Она этого совсем не умеет.

Наступило лето, и Наташа попросила меня пожить с Милой пару недель на даче. Она вручила мне ключи с просьбой не терять их.

Мы прекрасно проводили там время.

Дача, вернее дом в деревне, на-

ходилась недалеко от леса и реки. К реке, правда, надо было идти минут 20. А с Милой все 30, а то и больше. Она каждый раз останавливалась, увидев какого-нибудь жука, улитку или стрекозу. Я её не торопила. Ведь она познавала мир. И мы вместе наблюдали и удивлялись, как такому маленькому муравью удаётся тащить такой большой лист или палку, какие разноцветные бывают бабочки, кто же так раскрасил божью коровку, и как может улитка всегда таскать за собой свой дом. Смеялись, представляя себе, как бы Мила тащила на себе свой дом.

Однажды мы увидели на дорожке бутылку с остатками лимонада, в котором барахталась пчела. Она, видно, залетела туда полакомиться и теперь безуспешно пыталась выбраться.

Я предложила не просто вытащить её, а «предпринять операцию по спасению пчелы». Мы стали вместе думать, как это сделать. Взяли палочку, опустили её в бутылку, и пчела по палочке вылезла из от-туда. Прошло ещё несколько минут, пока она обсохла и смогла улететь. Мила была этому очень рада.

— Мы спасли её, правда?

— Конечно, — подтвердила я. — Без нашей помощи она бы погибла.

Милосердие. Впервые проявилось оно у Милы, и я к этому причастна.

В один из дней мы задержались у реки подольше — очень уж жаркий выдался денёк — и собрались уходить, когда солнце уже садилось. Мы устали за весь долгий день и шли не торопясь, еле волоча ноги, зная, что сейчас придём, поедим и отдохнём. Подойдя к дому, я стала искать ключи, но их не было. Их не было нигде, хотя я всё вынула из сумки. Я не знала, что делать, как поступить. Скорее всего, ключи выпали из сумки на пляже. Но оставить Милу одну, чтобы вернуться туда и поискать, я не могла. А предлагать ей идти со мной тоже было невозможно. Она буквально валилась с ног от усталости, была голодна и хотела спать. И тогда, видя моё смятение, Мила сама предложила вернуться и поискать.

— Но на улице быстро темнеет, через каких-нибудь полчаса будет совсем темно, и мы ничего не увидим. Поэтому надо будет идти очень быстро. Но я же вижу, ты устала. Сможешь ли? — надеясь, что всё-таки сможет, возразила я.

— Пойдём, — решительно заявила Мила. — Я буду быстро идти.

Она не шла, а всю дорогу бежала. Откуда только взялись силёнки? А я, еле поспевая за ней, удивлялась и радовалась такому понима-

нию момента. Я была горда за неё и за себя. С её стороны это был поступок. Она уже была способна на него, и не моя ли в том заслуга? Мы дошли за каких-то 10 минут. Ключи нашлись. Всё обошлось.

Этот случай сблизил нас ещё больше. Мила понимала меня, что называется, с полувзгляда. Интересно, что о случае с ключами она никому не стала рассказывать, думая, что мне это будет неприятно. Училась быть тактичной.

В начале осени мне позвонили с работы. Из двенадцати человек нашей группы осталась я одна. Остальных сократили.

Своему начальнику я рассказала, что на моей теперешней работе я получаю 120 долларов, и это была правда. Наташа очень ценила меня. Видела результаты и была мне благодарна. Она сама регулярно добавляла мне зарплату. Начальник пообещал платить мне не меньше, и я вернулась на основную работу. Наташе сказала, что Милу пора отдать в детский сад. Там её научат всему, что пригодится ей в школе. Да и со сверстниками она научится общаться. Наташа согласилась, но у неё не было времени на оформление.

Я взяла на себя визиты к врачам. Нужно было сдать кучу анализов, сделать необходимые прививки. Я думала, что Мила будет капризничать. Ведь все эти анализы и прививки — процедуры не из приятных даже для взрослых, а тут ребёнок. Но Мила настолько мне доверяла, что, казалось, ничего не боялась. Только внимательно следила за мной. Если я спокойна, значит всё в порядке. Так мы оформили справку для зачисления Милы в детский сад. Она должна была пойти туда уже без меня.

Я вышла на работу. Однако спустя какое-то время, Наташа позвонила мне с просьбой вернуться к ним. У неё уже работала другая женщина, но Мила её не слушалась и очень скучала по мне. К сожалению, я не могла выполнить её просьбу, так как вскоре мы всей семьёй уезжали в Германию.

Они обе пришли меня провожать. Обе плакали. Не надо бы мне так привязывать к себе человека, хоть и маленького. Но кто же знал, что так получится? Ведь это была лишь Neben Job — работа по совместительству.

С тех пор прошло лет десять. Больше мы не встречались. Знаю только, что Наташа вышла замуж. У них изменился адрес и, может быть, они тоже куда-то уехали. Но эти события остались в моей памяти навсегда.

ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ АЛМА-АТЫ В ЛЕНИНГРАД И ОБРАТНО... В ШТУТГАРТ

Перед окончанием восьмого класса завуч Динора Давыдовна предложила нам поехать на экскурсию в Москву и Ленинград. Это было очень заманчиво, но надежды на эту поездку у меня не было. Жили мы очень скромно, да ещё выплачивали ссуду за дом. Нас было четверо детей, правда, старший Геннадий служил в армии, двое младших учились в начальной школе. С нами жила тётя Паша, старшая папина сестра. Жили, как говорится, от полочки до полочки. До сих пор удивляюсь, почему родители меня отправили.

Когда мне объявили, что я могу поехать, радости не было предела. Из нашего класса ехали только мы с Люской, остальные были из восьмого «А» и еще двое из девятого — мальчик и девочка.

В поезд все садились взволнованные, возбуждённые, горластые. Пока все разместились, утряслись — проехали Алма-Ату-1 и ну давай пожитки раскрывать, еду доставать. Мы с Люсей оказались в одном купе, с нами ещё женщина с ребёнком. Сбегали за кипятком, сели пить чай и надо же — Люся как-то неловко передала соседке чай и облила её. Боже, сколько было воплей и проклятий на наши головы, а заодно на всю нашу группу. Видно, пока мы рассаживались и устраивались, уже успели ей порядком надоесть, а тут ещё травма. Но мало-помалу все успокоилось, соседка отделалась лёгким испугом, мы же всю оставшуюся дорогу были осторожнее.

Проехали Кызыл-Кумы удачно, жара была не очень сильная. Сопровождавшие нас в поездке историк и географ всю дорогу что-нибудь интересное нам рассказывали. Поэтому, приближаясь к Казани, мы особенно ждали появления Кремля. Не спали всю ночь, боялись проспать. И он возник в предраассветной дымке как что-то сказочное, совершенно новое, невиданное. Мы ведь ещё не были избалованы телепутешествиями с Юрием Сенкевичем или Дмитрием Крыловым (телевидения в Алма-Ате в те годы ещё не было).

В Москву мы въезжали с восторженным ожиданием чуда. Нас разместили в одной из московских школ, в спортзале на гимнастических матах. Мы побросали вещи и — скорей, скорей смотреть Москву. Все были в восторге и оглушены. Из всех нас только Лена уже была здесь. Днём мы бегали по музеям, вечерами — по театрам. В театре Красной Армии были на дебюте Фёдора Чеханкова в спектакле «Учитель танцев». На ВДНХ нас потрясло экспериментальное цветное телевидение (а ведь мы ещё чёрно-белого не видели!).

Вот уже прошло полвека с той поры. Сегодня — нажал кнопку, щёлкнул «мышкой» и, пожалуйста, — из разных стран общаемся с семьёй дочери, видя друг друга на экране компьютера. А ещё, щёлкнув «мышкой», я могу пройтись по улицам Семипалатинска, заглянуть на свою бывшую дачу... Разное время — разные чудеса.

А тогда, притихшие, ходили мы по Третьяковской галерее, по музею оружия, на Бородинском поле смотрели панораму сражения русских войск с Наполеоном, были в храмах Кремля, в Мавзолее Ленина-Сталина. Всё это пробежало оглушительной чередой, а больше всего поразило меня московское метро. Я в него влюбилась. Его особенный запах, сутолока людская... Монументальность станций, их отделка разным камнем, орнаменты — всё это больше всего запомнилось и понравилось мне в Москве.

И вот Ленинград! Снова мы разместились в школе, в самом центре, на Фонтанке. Вновь череда экскурсий, вертишь головой туда-сюда, совершенно некогда всё осознать. А белые ночи! Спать ложились — солнце в окне, вставали рано — опять солнце в окне.

Однажды Лёша, девятиклассник, предложил мне сбегать вечером и побродить одним по городу. Это был Ленинград не экскурсионных маршрутов, а город наших любимых писателей и их персонажей. Мы побродили всю ночь, почти молча, каждый был в своём Ленинграде-Петрограде-Петербурге. Было светло, и город был наш. Лёша курил какие-то сигареты, он мне казался таким взрослым, дым от сигарет совсем не противным, а даже приятным. Нет, не было никакой влюблённости, было единение в любви к городу. Мы пришли такие счастливые и притихшие, что нас даже не ругали.

Гуляя по городу, мы обычно обедали в кафе, а тут зашли в Елисеевский магазин на Невском. Смотрю — девочонка в таком же платье, как у меня. Я очень удивилась, захотела поближе ее рассмотреть, а тут она на меня двинулась, и не в миг я сообразила, что это моё отражение в зеркальной стене. Провинция! Здесь я позволила себе ку-

пить сто граммов севрюги и тут же в магазине и съела. Вкуснотища!

Не было у меня фотоаппарата, не было денег, чтобы купить разные буклеты, всё надо было сохранить в памяти. Было чувство, что побывала в сказке, и был страх, что никогда я больше не увижу этот город на Неве.

На обратном пути мы уже были тихими, совсем тихими, наполненными всем виденным. Делились впечатлениями до самых Кызыл-Кумов — в переводе с казахского это «красные пески». Стояла такая адская жара — пустыня! В поезде, где ограничено пространство, жару переносить ещё труднее. Все наши впечатления плавились, плавильсь...

Дома нас ждало ошеломляющее известие: нашу школу расформировали, и мы должны идти в другую. А так хотелось рассказать одноклассникам обо всем виденном! И еще крепче стало желание снова побывать в Ленинграде. Во что бы то ни стало.

Оставалось выполнить одно поручение. Девятиклассница Лена, с которой мы подружились в поездке, оставалась в Москве погостить у своей сестры, а нужно было передать её родителям московские гостинцы. Жили они в доме учёных, рядом со школой. Лена по секрету мне рассказала, а может, сочинила, что её папа — ядерщик, у него есть орден Ленина, и у них совсем другая фамилия. И вот я нажимаю кнопку дверного звонка. Открывает полная женщина в белом накрахмаленном переднике, как в ресторане. Робко объясняю, кто я и зачем пришла. Она с восторгом кричит: «Это от Леночки!», приглашает меня войти. В большой просторной комнате со мной, как с взрослой, поздоровались за руку родители Лены. Я очень удивилась, что ее папа такой пожилой, с совершенно седой головой и маленькой, тоже седой, бородкой. Они собирались обедать, круглый стол был сервирован на двоих красивой посудой. Пригласили к обеду и меня, но я отказалась и скромно присела на край черного кожаного дивана. Меня расспрашивали о нашей поездке, о самочувствии Леночки. Женщины в фартуке внесла на блюде курицу. К счастью, я была не голодна, но на долгие годы осталось желание съесть

Родилась в 1945 году в Алма-Ате, в 1966 году закончила Семипалатинский Пединститут, преподавала в школе. С 1972 года работала в Обществе охраны природы. На областном телевидении вела передачу «Наши дом — природа», писала сценарии к передачам, частенько статьи в местные газеты. В Германии с 1998 года.

Желание писать рассказы было давно, а время появилось только теперь.

Больше всего на свете люблю внуков и выращивать цветы.

когда-нибудь целую курицу на двоих. Думая о курице и отвечая на вопросы, я потихоньку осматривала комнату. Кроме стола и дивана, там были только книги, полки с книгами до потолка, а потолок был высоченный. Ещё я подумала, что, наверное, Лена про папу не придумала. Ведь в это время Казахстан был центром по изучению и испытанию атомной энергии.

Волею случая или судьбы, спустя три года я поступила в Семипалатинский пединститут на физико-математическое отделение. И не раз была свидетелем ядерных и атомных взрывов. Частенько наш город трясло, как при землетрясении. Мы все знали, что недалеко от города атомный полигон, где проходят испытания, но относились к этому очень легкомысленно и доверчиво, ведь мы не знали всей правды.

Живя в моём маленьком провинциальном городе, я грезилась Ленинградом. Какими счастливыми мне казались люди, чьи дети уезжали в Ленинград учиться и оставались там. Когда моя дочь оканчивала школу, я предложила ей ехать поступать в Ленинград. Она недоумённо спросила: «Разве это возможно?» Оказалось — возможно. Она закончила Ленинградскую Лесотехническую Академию, вышла там замуж, работает на крупном электротехническом заводе. Внуки родились. Одна в Ленинграде, другая уже в Санкт-Петербурге. Я часто бываю у них, и теперь моя обратная дорога пролегает уже в Штутгарт, минуя Кызыл-Кумы.

*Декабрь 2007 года.
Штутгарт*

АБРАМ И САРРА - ЗАБЫТЫЕ РУССКИЕ СВЯТЫЕ?

СВЯТЫЕ ГОСТИ

«...Трое прекрасных юношей сидят за столом. Вокруг головы у каждого — сияние. За плечами — крылья. Это ангелы. Они сидят молча и неподвижно. Они глубоко задумались о чем-то. Трудно передать словами те чувства, которые выражают их лица, руки, наклон головы. Доброта, согласие, нежность, печаль...

Это икона. Она называется «Троица». Художник изобразил события, о которых говорилось в древних сказаниях... Что-то нужное людям, близкое и дорогое до сих пор влечет зрителей к этим добрым и молчаливым юношам, связанным общими мыслями и общими чувствами. В ту пору русские художники не писали людей... Они писали Бога, ангелов, святых... Было известно, как нужно писать ту или иную икону. Художник наперед знал, какие лица должны быть у разных святых, как они должны быть одеты, как должны стоять или сидеть, что держать в руках. Но это не настоящие художники. Это просто старательные мастера. Настоящий художник не может точь-в-точь повторить то, что сделал другой. Потому что настоящий художник не просто пишет лица, а всегда сам глубоко переживает то, что он пишет.

Рублев писал иконы, расписывал стены больших храмов... Иконы, от которых ждали чудес, в самом деле творили чудеса: глядя на них, Андрею Рублеву хотелось работать больше, лучше, говорить людям главное и дорогое. Андрей Рублев видел вражду, жестокость, измену. А писал добрую и тихую «Троицу»... Люди, жившие с ним, мечтали о счастливой жизни. Мечтали и верили, что придет время, когда русский народ будет жить дружной, единой семьей. Андрей Рублев рассказывал в «Троице» о заветной мечте своего народа...» (Андрей Рублев. Троица. Цит. по: www.refcity.ru).

Вот как выглядит эта «заветная мечта» русского народа в исполнении Андрея Рублева:

Рис. 1. Андрей Рублев.
Икона «Троица Ветхозаветная»

Андрей Рублев, знаменитый русский живописец, жил в период с 1360-70 годов по 1427 год в Москве. Он считается создателем так называемой московской школы иконописи и прославился очевидным отходом от общепринятого тогда церковного канона иконописи.

Так вот, интересно: о чем, о какой такой мечте своего народа рассказал в своей знаменитой иконе Андрей Рублев?

СВЯТЫЕ ХОЗЯЕВА

Чтобы это понять, надо вникнуть в сюжет, изображенный на иконе «Троица», для чего нам придется прибегнуть к первоисточнику — к Библии. Возьмем издание Московской Патриархии от 1983 года. Там, на странице 18, рассказывается о некотором эпизоде из Священной Истории. Некто Авраам, называемый своими соседями тогда еще Авраам-Еврей (Библия, стр. 15, Быт. 14:13), был очень стар. Вот он, изображен на одной старой иконе.

Рис. 2.
Икона «Святой праотец Авраам»

«Авраам — одно из величайших библейских лиц. Вся древность, весь Восток наполнены воспоминаниями об Аврааме. Для иудея и магометанина, как и для христианина, он есть отец верующих... Память святого и праведного праотца Авраама празднуется церковью 9 октября» (Библейско-биографический словарь. СПб., 1849, стр. 35 и 43).

Старая была и жена Авраама по имени Сарра. И не было у них детей. И вот однажды пришли к ним трое путников. По обычаю гостеприимства тех мест путникам оказали всяческое внимание, накормили, напоили, обогрели. И уже всем довольные, гости стали, наконец, расспрашивать хозяев, о том о сем, о житье-бытье. Спросили они и о том, почему у хозяев нет в доме де-

тей. Хозяйка Сарра объяснила, что раньше, дескать, не позаботились, а теперь уже и поздно, стары мы, мол, для этого дела стали. Ну, тут путники не на шутку задумались и говорят: «Будет еще у вас, люди добрые, ребенок». Сарра, услышав это, громко рассмеялась. Но путники не унимались: «Говорим мы тебе точно, не пройдет и года, как в доме твоем, глупая женщина, будет звучать детский смех... Но главное даже не это. Главное то, что от ребенка твоего произойдет впоследствии один великий народ!»

Вот как это было дословно предсказано:

«От Авраама точно произойдет народ великий и сильный, и благословятся в нем все народы земли» (Библия, стр. 18, Быт. 18:17).

Непонятно только, о каком это «великом народе» говорили путники? Только знатоки Библии знают всю «ужасную правду»: речь там шла о евреях.

История эта на все лады обыгрывалась русскими иконописцами, знавшими эту правду, но жившими и творившими в эпоху еще до Андрея Рублева. И писали они «Троицу Ветхозаветную» совсем по-другому.

Рис. 3. Икона
«Троица Ветхозаветная».
Троице-Сергиевский музей, около
1411 года (Из кн.: Московская икона
XIV — XVP веков. Л., Аврора, 1988)

И ведь всё верно: на иконе пять персонажей, трое путников и двое хозяев. Но главное другое — все пятеро имеют нимбы святости над головой, и поначалу никак не понятно, кто из них гости, а кто — хозяева. По старой церковной традиции эта история истолковывается как визит трех ангелов к достойной пожилой паре. Что и видно из наличия крыльев за спиной у некоторых персонажей.

Но нам важен вопрос святости. Кто из них, из этих пятерых, святее? Три ангела, или же, совсем наоборот, двое старых евреев, какие-то там Авраам и Сарра? Ведь нимбы святости над головами у всех пятерых практически одинаковы. Отметим, что здесь под ангелами церковная традиция подразумевает Бога-Отца, Бога-Сына и Бога-Святого Духа.

ТВОРЧЕСКИЙ ПОДВИГ ХУДОЖНИКА АНДРЕЯ РУБЛЕВА

Андрей Рублев был первым среди русских иконописцев, кто внес ясность в этот спорный вопрос: он решительно удалил «лишние детали» с полотна, то есть попросту убрал обоих старых евреев. Удалил хозяев, оставив за столом одних лишь гостей. Возникает вопрос: дорогие гости, не надоели ли вам хозяева? Определенно надоели, понимаем мы это изменение в композиции и замысле иконы. И потому засверкала икона новыми красками и идеями (см. рис. 1). Вот как их разъясняет современный учебник для вузов «Религия в истории и культуре» (М. «Культура и спорт», Изд. Объединение «Юнити», 1998, стр. 307).

«...Именно по заказу Сергия (Радонежского) Андрей Рублев сотворил свою гениальную икону «Троица», выразив в ней духовный идеал древнерусского человека — красоту гармоничной, «соборной» жизни. Отец Павел Флоренский, размышляя о рублевской «Троице», писал: «Из всех философских доказательств бытия Божия наиболее убедительно звучит именно то, о котором даже не упоминается в учебниках... Есть «Троица» Рублева, следовательно, есть Бог»».

Как можно понять сказанное, гениальность Рублева состояла именно в исключении из божественного сюжета каких-либо посторонних лиц — в данном случае двух старых евреев. Видимо еще и поэтому сам Андрей Рублев был канонизирован Русской Православной Церковью в качестве святого в 1988 году.

Чтобы выделить Троицу из числа других святых персонажей Библии, да еще в то время, требовалось большое мужество и смелость. Это был выход из старого канона, ставший началом нового канона. Что и делает поступок Андрея Рублева подвигом.

«КОНСЕРВАТОРЫ» И «МОДЕРНИСТЫ» В ИКОНОПИСИ

Конечно, не сразу сюжет Троицы, состоящей только из трех персонажей, стал в русской иконописи основным. Долго еще живописцы писали Троицу так, как это было положено по достоверной древней традиции, а именно: три ангела и два старых еврея. Ведь так этот эпизод был описан в первоисточнике – в Библии. И в XVIII веке, и позже некоторые художники всё еще старались сохранить объективность изображения священного сюжета. Вот, например, перед нами образцы таких икон.

Рис. 4. Икона
«Троица Ветхозаветная»

Обратите внимание: над головами двух святых во втором ряду видны надписи – «Абраамъ» и «Сарра». Это – люди. Трое же святых в первом ряду имеют крылья. Это – ангелы.

А вот другая, более поздняя работа: здесь Авраам, старый еврей с черной бородой, как и положено мужчине, сидит с гостями за столом, а Сарра, как и должно женщине – хозяйке дома, возится на кухне не заднем плане.

Рис. 5. Икона
«Троица Ветхозаветная»

Однако, одно дело – писать икону достоверно, в соответствии с первоисточником, библейским

сюжетом, то есть оставаться «консерватором». Но совсем другое – писать по «вдохновению», по собственному пониманию и ощущению, по «велению сердца» – стать «модернистом». И все последующие века «модернисты» наиболее часто пишут икону «Троица» именно по «вдохновению», в виде трех персонажей, так, как ее впервые понял, осознал и изобразил великий Андрей Рублев.

КТО ИЗОБРАЖЕН НА ИКОНЕ?

«Иконы (от греческого «изображение», «образ») – в христианской Церкви название живописных изображений Иисуса Христа, Богородицы и святых, имеющих священный характер и служащих предметами религиозного чествования. Эти образы возводят мысль и чувство молящихся к изображаемому» (В. Колесникова. Краткая энциклопедия православия. М., Центрполиграф, 2003, стр. 183).

«Следует помнить, что икона не сам Бог или угодник Божий, а лишь изображение Бога или угодника Его. Поэтому мы молимся не иконе, а перед иконой... Отличной подготовкой к молитве может стать пост» (Православный Календарь – 2000. СПб, «Невский проспект», 1999, стр. 55).

И изображаемый на иконах Авраам-Еврей есть святой, который и служит предметом религиозного поклонения для православного человека. Отличительной чертой каждого святого является нимб над головой – светящийся круг.

«Нимб есть изображение сияния Света и Славы Божией, которая преображает и человека, соединившегося с Богом. Это невидимое сияние света Божия иногда бывает видимо и другим людям» (Н. Будур. Русские иконы. М., Олма-Пресс, 2003, стр. 35).

Поначалу, в эпоху раннего христианства, никаких икон не было. Почитание икон началось позднее, по мере расширения рядов христиан за счет бывших язычников, потребности которых и определили появление первых изображений небожителей. И в 787 году н.э. Седьмой Вселенский (Второй Никейский) собор церкви официально провозгласил икону «как истинное выражение христианской веры» (Колесникова, стр. 30). О почитании икон писал известный русский философ и богослов Сергей Булгаков.

«Икона дает чувство осязательного присутствия Божия... Иконопись есть особая отрасль искусства символического. Но она есть и более чем искусство – она есть боговидение и боговедение» (Цит. по: Колесникова, стр. 185).

Это означает, что иконы с

изображением святых Авраама и Сарры, есть также «боговидение» и «боговедение».

ЕВРЕЙСКИЕ ПРАОТЦЫ – СВЯТЫЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Краткая энциклопедия православия (В.С. Колесникова. М., Центрполиграф, 2003) разъясняет:

«Церковь всегда учила призывать святых с полной уверенностью в их предстательстве за нас перед Богом...» (стр. 116).

Тогда – кто такие святые люди? Вот ответ на этот вопрос.

«В ранней Церкви ветхозаветные патриархи или праотцы, ветхозаветные пророки... признавались святыми изначально» (стр. 120), то есть по определению, без специального на то церковного постановления. Среди них на почетном месте главные действующие лица библейской истории: Авраам и Сарра, Исаак, Иаков-Израиль, Иосиф и его братья, Моисей и Аарон, Давид и Соломон, и другие. Хотя и признавались святыми все эти знаменитые древние евреи, но они там были, так сказать, с русской спецификой.

«Русский святой – не византийский святой и не сирийский; он и не латинский святой... Он именно русский. Этим мы хотим сказать, что он – сын особого народа, имеющего, как таковой, свое особое природное лицо и свой особый исторический путь, определенные его происхождением, его культурой и землей, на которой он живет» (Иеромонах Иоанн. Очерки по истории русской святости. Цит. по: Колесникова, стр. 117).

«Особым народом» здесь понимается народ русский, а никак не еврейский, хотя каждый ветхозаветный святой в отдельности сам по себе и остается евреем. А поклонение святым в православии совсем не равно поклонению Богу, хотя и очень на то похоже.

«Мы поклоняемся им, потому что Бог их прославил и соделал страшными для врагов и благодетельными для приходящих к ним с верою. Поклоняемся им не как богам и благодетелям по естеству своему, но как рабам и служителям Божиим» (Иоанн Дамаскин. Цит. по: Колесникова, стр. 116).

Семен ГЛЕЙЗЕР родился в 1945 году в Саратове. По основному образованию биофизик, кандидат биологических наук. Жил и работал в Саратове, Томске, Калининграде, Москве. Эмигрировал в Германию в 1995 году. В эмиграции опубликованы работы: «Мессианский Иудаизм. Что это такое», «Феномен Третьего рейха. Вспышка этногенеза в Германии в XX веке», «Анти-Солженицын. Двести лет как жизни нет», «Как «филосемит» Буровский поправил само Солженицына». Живет и работает в Гамбурге.

Это всё в полной мере относится и к супругам Аврааму и Сарре.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ЗНАЧЕНИЕ «ТРОИЦЫ» РУБЛЕВА ДЛЯ РУССКОЙ ИСТОРИИ

Несколько лет назад автору этих строк довелось делать доклад по данной теме в аудитории еврейской общины города Гамбурга. Кто-то из слушателей в конце лекции задал вопрос: как могла «Троица» Андрея Рублева, по сюжету своему рассказывающая всего лишь о малозначительном эпизоде древнееврейской истории, так вдохновить древнерусское общество, что в нем начался духовный подъем, и оно вскоре добилося полного освобождения от татарского ига. Какая тут может быть связь? Пришлось отвечать за Русскую Православную Церковь.

Икона «Троица» Андрея Рублева выносила на первый план не двух старых евреев и их гостей, как это было принято у русских иконописцев раньше, а ожидаемое пришествие в мир Спасителя, то есть Иисуса Христа, изображенного в виде одного из ангелов на иконе. Вот откуда идет «революционное обновление» в иконописи, начатое Андреем Рублевым. Он был первым, кто отделил Богов (Бога-Отца, Бога-Сына и Бога-Святого Духа) от людей (Авраама и Сарры), хотя бы и святых людей. А уже Спаситель человечества стал одновременно символизировать собой и конкретного Спасителя Руси – все того же Иисуса Христа, обещавшего ей скорое освобождение от греха, насилия, всего плохого, включая зависимость от татар, и «жизнь вечную». Оттуда и пошло возрождение русской духовности, приведшее, в конце концов, и к полному освобождению Руси от татарского ига.

Новый канон в церковной иконописи победил. Троицу на иконах со времени Андрея Рублева стали изображать именно в виде трех персонажей – трех ангелов. Да так часто, что уже и позабыли о существовании где-то на заднем плане Священной Истории двух древних евреев, тоже святых участников тех событий – Авраама и Сарры.

EGC-Wiesbaden GmbH
Luiza Gobozova
Bahnhofstr. 20
65185 Wiesbaden
Tel: 0611 – 30857153,
0611 – 30857123
Fax: 0611 – 30857288
E-Mail: info@egc-wiesbaden.de

- Защита прав иностранцев и переселенцев
- Вопросы получения гражданства
- Создание фирм в Германии
- Уголовное право
- Семейное право

ПАМЯТНИКИ
из украинских
натуральных камней
Граниты, Лабродариты
форма, надписи, гравировка
фотографий и рисунков
по выбору заказчика
НИЗКИЕ ЦЕНЫ!

ИЗГОТОВЛЕНИЕ • НАДПИСИ • МОНТАЖ

Tel.: 0711/ 870 906 83 (73)

www.steine.elina-st.de

EUROPA **ZENTRAL-ASIEN**

Tel.: 0731-97235273
Mob.: 0170-4647490
www.kuehn-logistics.de
info@kuehn-logistics.de

средств
 200 км.

Зарубежные
Заготовки

Купон для некоммерческих объявлений

За последние 20 лет число разводов в Германии почти удвоилось — сегодня распадаются почти 40 % семей. Эпидемия разводов не обошла стороной и наших читателей, что подтверждается многими письмами в редакцию. Мы попросили адвоката Александра Маллера, признанного специалиста по семейному праву, разъяснить наиболее часто затрагиваемые вопросы.

ЕСЛИ СЕМЬЯ В РАЗДОРЕ

Брак в Германии может быть расторгнут только через так называемый семейный суд (Familiengericht) на основании заявления одного или обоих супругов при одновременном наличии следующих условий:

- если брак фактически распался,
- если супруги более не ведут совместную жизнь,
- если нельзя ожидать возобновления семейной жизни (§ 1565 Abs. 1 BGB).

КОГДА БРАК РАСПАЛСЯ?

В законе сказано (§ 1565 Abs. 1 BGB), что брак следует считать непоправимо распавшимся, если супруги живут раздельно не менее одного года и оба подают заявление о расторжении брака, или один из супругов соглашается с заявлением о разводе, подаваемым другим супругом. Если супруги живут раздельно три года и более (§ 1566 Abs. 2 BGB), суд разводит их и без согласия одного из них. Требуется только, чтобы один из супругов подал заявление на развод.

Законодательное предписание, допускающее развод лишь после одного или трех лет раздельного проживания супругов (Getrenntleben der Ehegatten), не может быть изменено путем брачного договора (Ehevertrag) или на основе другого соглашения.

ЧТО ПОНИМАЕТСЯ ПОД РАЗДЕЛЬНЫМ ПРОЖИВАНИЕМ?

Согласно § 1567 Abs. 1 BGB супруги живут раздельно, если между ними не существует хозяйственной общности и один из них явно не намерен продолжать устанавливать её, так как он отказывается от совместной супружеской жизни. Хозяйственной общности не существует и в том случае, если супруги живут раздельно в совместном супружеском жилище, например, в доме или квартире. Важно только, чтобы они и в этом случае придерживались требования: жить *getrennt von Tisch und Bett*.

Совместное проживание в течение непродолжительного времени (4 - 6 недель) с целью попытки примирения супругов не прерывает и не приостанавливает предписанные законом сроки одногодичного или трехгодичного раздельного проживания обоих.

ВОЗМОЖЕН ЛИ НЕМЕДЛЕННЫЙ РАЗВОД?

Если супруги живут раздельно менее одного года, то брак может быть расторгнут только в случае, если продолжение брака являлось бы для заявителя невыносимо жестоким (eine unzumutbare Härte) условием проживания. Примерами таких случаев являются:

- алкоголизм или злоупотребление наркотиками;
- издевательства, избиение и прочие насильственные действия;

- угрозы убить другого супруга;
- отказ от выполнения своих интимных обязанностей;
- проституция;
- принуждение к половому сношению с применением силы;
- требования принять участие в групповом сексе;
- привод в семейную квартиру нового партнера/любовника;
- ущемление интересов детей;
- постоянные грубые оскорбления и угрозы.

На практике нередко супруги, желающие побыстрее развестись, сообщают суду при разводе ложные сведения, например, что уже более года живут раздельно (leben getrennt), в то время как этот срок еще далеко не прошел. Если их утверждения никто не опровергнет, то развод, несмотря на законодательные ограничения, может быть оформлен и в сравнительно короткое время. Я бы все же не советовал нашим читателям, во избежание неприятностей, прибегать к подобным уловкам.

СЛУЧАЕТСЯ ЛИ, ЧТО БРАК НЕ МОЖЕТ БЫТЬ РАСТОРГНУТ?

Да, например, при опасении, что один из детей супругов может покончить жизнь самоубийством, если родители разведутся, или при опасении, что страдающий алкоголизмом супруг, только что закончивший курс лечения, в результате развода снова может впасть в запойную жизнь.

СКОЛЬКО ВРЕМЕНИ ДЛИТСЯ РАЗВОД?

Чем меньше супруги между собой спорят, тем меньше времени занимает бракоразводный процесс. Но даже в том случае, когда муж и жена согласны на развод, надо рассчитывать на то, что бракоразводный процесс будет длиться не менее 6-8 месяцев. В некоторых городах Германии, где семейные суды загружены работой, бракоразводный процесс может длиться и намного дольше. Основной причиной того, что бракоразводный процесс продолжается столь долго, является необходимость подсчета пенсии, заработанной супругами за период совместного проживания. Без этого подсчета семейные суды, как правило, не разведут супругов.

КТО ФИНАНСИРУЕТ РАЗВОД?

Вопреки распространенному мнению, судебные и адвокатские расходы, связанные с разводом, не являются чрезмерно высокими. Кроме того, с 01.07.2004 они понизились на более чем 35 %. Практически каждый, имеющий средний заработок может без проблем профинансировать бракоразводный процесс.

Если подавший на развод не имеет собственных источников дохода, то на основании § 1360a Abs. 4 BGB он имеет право потребовать от своего супруга выплаты денежного задатка (Kostenvorschuss) для финансирования бракоразводного процесса с ним. Для этого нужно всего лишь через своего адвоката в соответствии с § 620 Nr. 9 ZPO подать в суд заявление на принятие временного распоряжения (Einstweilige Anordnung). На основе этого распоряжения, например, мужу будет вменено в обязанность выплатить жене соответствующую сумму денег на развод.

Если с супруга нечего взять, можно через адвоката подать в суд (Amtsgericht) заявление на предоставление правовой помощи (Beratungshilfe) или на помощь по ведению судебного процесса (Prozesskostenhilfe). Но даже если вам не дадут Prozesskostenhilfe и вам самой / или самому придется оплачивать судебные и адвокатские издержки, то общие расходы; как правило, не превышают 1.500,00 – 2.000,00 EUR. Юридическая страховка не возмещает расходов, вызванных бракоразводным процессом. Лишь в определен-

ных случаях она несёт расходы за первую консультацию у адвоката по поводу развода.

СОДЕРЖАНИЕ СУПРУГА ПОСЛЕ РАЗВОДА (АЛИМЕНТЫ)

В соответствии с законом один из супругов (независимо от того, жена это или муж) обязан предоставлять содержание (алименты) другому и после развода, если налицо соответствующие законодательные предпосылки для этого (§ 1569 BGB).

Законом предусмотрен ряд случаев, при которых, из-за грубого нарушения принципа справедливости, уплата алиментов со стороны бывшего супруга или супруги не может быть востребована вообще или ограничена во времени. Одним из таких случаев является короткая продолжительность брака.

Закон предоставляет судьям в случаях грубой несправедливости возможность отказывать в выплате алиментов или ограничить их выплату по времени. К таким случаям обычно относятся следующие:

- бывший супруг, претендующий на получение алиментов, признан виновным в совершении преступления

против супруга, обязанного выплачивать алименты

- супруг, претендующий на получение алиментов, вызвал своим недобросовестным (преднамеренным) поведением свою нуждаемость

- поводом развода послужили многократные серьезные нарушения супружеской верности

- претендующий на алименты бывший супруг до развода долгое время грубо уклонялся от выполнения своих обязанностей по содержанию семьи

- поведение претендующего на алименты может нанести материальный ущерб или значительно уменьшить доходы обязанного выплачивать алименты

Если бывший супруг, претендующий на алименты, является больным, наркоманом или алкоголиком, то суд, прежде чем присудить ему алименты, может его заставить предпринять соответствующее лечение.

Суд может отказать в выплате алиментов и в том случае, если бывший супруг живет с кем-либо совместно в незарегистрированном браке, который напоминает семейную общность.

ПРАВА СУПРУГА-ИНОСТРАНЦА ПОСЛЕ РАЗВОДА

Согласно § 31 AufenthG после заключения брака супругу или супруге немки или немца предоставляется разрешение на проживание в ФРГ (Aufenthaltserlaubnis) на срок от одного года до трех лет с правом продления. Поскольку разрешение на проживание в ФРГ иностранцу поначалу выдается лишь с целью воссоединения с немецким супругом, то при раздельном проживании супругов это разрешение аннулируется. Иностранные супруги теряют таким образом право проживания в Германии и вынуждены ее покинуть. До недавнего времени иностранные граждане могли в таких случаях гарантированно оставаться в Германии только в том случае, если в течении четырех лет без слишком больших перерывов вместе проживали со своим супругой / супругом или если получили бессрочный вид на жительство (unbefristete Aufenthaltserlaubnis). В соответствии с изменениями внесенными в закон об иностранцах (Aufenthaltsgesetz), иностранные граждане могут теперь в случае распада семейной жизни при наличии определенных условий гарантированно оставаться в Германии, если они в течении двух лет прожили вместе со своим супругом / супругой в Германии.

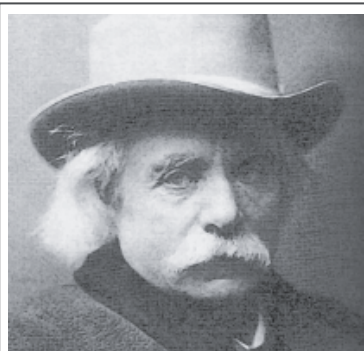
При решении вопросов въезда и пребывания в Германии огромную роль могут играть всевозможные нюансы конкретного дела. Здесь особенно важно своевременно искать совета квалифицированного адвоката.

Alexander MALLER
Fachanwalt für Familienrecht

Anwaltskanzlei Dr. V. Schulz und Kollegen
Schwabstraße 55, 70197 Stuttgart
Tel.: 0711-615 46 49, Fax: 0711-615 46 50

И Ю Н Ь - И Ю Л Ь

15 июня 1843 родился **Эдвард Григ**, норвежский композитор, пианист, дирижер. «Пер Гюнт», «Лирические пьесы», сонаты для скрипки и виолончели с фортепьяно, концерт для фортепьяно с оркестром, вокальные сочинения.

23 июня скончалась **Наталья Петровна Бехтерева**, академик РАН и РАМН, научный руководитель Института мозга человека, почетный гражданин Санкт-Петербурга, нейрофизиолог автор около 350 научных работ в области физиологии головного мозга человека, чье имя присвоено малой планете N6074 Солнечной системы.

26 июня 110 лет назад родился **Вилли Мессершмидт**, немецкий авиаконструктор и промышленник, создатель «мессершмидтов» и многих других самолетов, вертолетов, планеров различного назначения. После 2-й мировой войны эмигрировал в Испанию, где консультировал проекты ряда самолетов. По возвращении в ФРГ (1959) воссоздал фирму и возобновил производство самолетов по лицензиям.

26 июня — день рождения **М. Ходорковского** — 45 лет

Как можно поздравить человека, празднующего свой 45-летний юбилей в заключении?

На этот вопрос отвечает адвокат Ходорковского Карина Москаленко:

— Поздравить его можно вот какими словами. Он удивительно пронес свою личность, свою духовность через эти более чем четыре с половиной года в заключении, вырос нравственно в тюрьме. Не знаю, уместно ли сказать, что эти годы не пропали даром и пошли ему на пользу, потому что я, конечно, считаю, что больше пользы он принес бы на свободе. Но он понимает, что он приобрел за это время и насколько он стал сильнее как личность. Семья страдает. Годы уходят. Дети, особенно мальчишки-близнецы, большую часть жизни провели без такого замечательного отца.

2 июня 1743 года родился **граф Калистро** (наст. имя Джузеппе Бальзамо, Balsamo). В молодости странствовал по Востоку (Греция, Египет, Персия и др.), где приобрел знания по алхимии и другим оккультным наукам. Позже путешествовал по многим странам, в т. ч. по России. В Париже оказался причастным к грандиозному скандалу, известному как дело об «Ожерелье королевы», сыгравшему большую роль в предреволюционной дискредитации королевской семьи; был заключен в Бастилию. В 1789 в Риме осужден судом инквизиции за ересь, колдовство, масонство, заключен в крепость, где и умер. Оставил записки, подлинность которых признается многими исследователями.

7 июля на 83-м году жизни скончалась народная артистка СССР **Нонна Викторовна Мордюкова**. Практически каждая из ее ролей становилась своеобразным символом эпохи. «Простая история», «Журавушка», «Комиссар», «Русское поле», «Бриллиантовая рука», «Родня». Всего на счету Нонны Мордюковой более 60 фильмов. Она была включена в десятку самых выдающихся актрис XX века. Ее имя получила одна из планет Солнечной системы (№4022).

Коллеги и лауреаты Государственной премии РСФСР за фильм «Служебный роман» **Лия Меджидовна Ахеджакова** и **Андрей Васильевич Мягков** **8 и 9 июля** отмечают дни рождения, и оба - 70-летие. Все зрители горячо поздравляют любимых артистов.

Советник президента России по вопросам помилования, известный писатель **Анатолий Игнатьевич Приставкин** скончался **11 июля** на 78-м году жизни. Приставкин написал 26 книг, наиболее известные из них — «Ночевала тучка золотая», а также «Кукушата», «Солдат и мальчик», «Синдром пьяного сердца», «Долина смертной тени», «Судный день», «Рязанка». В начале 1990-х гг. Приставкин был назначен главой Комиссии по помилованиям, а с декабря 2001 г., уже при Путине, занимал пост советника президента по вопросам помилования.

Голливудская звезда **Анджелина Джоли** родила **12 июля** двойняшек — девочку и мальчика. Первую фотографию младенцев продали одной из американских газет за \$11 млн, эти деньги пойдут на гуманитарные цели. Таким образом, теперь у Брэда Питта и Анджелины Джоли в общей сложности шестеро детей. Трое из них приемные — шестилетний камбоджийский мальчик Мэддокс, четырехлетний вьетнамец Пэкс и трехлетняя эфиопская девочка Захара. Их собственный первенец, девочка Шило Нувель, родилась в мае 2006 года.

13.07 народному артисту СССР **Михаилу Пуговкину** исполнилось 85 лет.

Первые роли он играл еще до войны в драмкружке родной деревни Рамешки в Ярославской области. В школе-студии МХАТ, куда он поступил в 1943 г., Пуговкина готовили к серьезным драматическим ролям. Однако играть ему пришлось в основном в комедиях. «Солдат Иван Бровкин» и «Иван Бровкин на целине», Операция Ы Свадьба в Малиновке 12 стульев Иван Васильевич меняет профессию.

Материал подготовила
Е.ЖМУРКО

РУССКИЕ В БАД ЗОДЕНЕ И БАД ХОМБУРГЕ

Церковь всех святых

ТОЛСТОЙ, ТУРГЕНЕВ И ЧАЙКОВСКИЙ

Сейчас уже никого не удивляют переселенцы из России. Но мало кто знает, что германские курортные городки Бад Зоден и Бад Хомбург во второй половине XIX - начале XX века уже пережили настоящее нашествие русских. Многочисленные фотографии русских гостей сохранились до наших дней. Среди них были и великие князья, и средней руки дворяне, и деятели искусства. Сотни русских гостей, желающих поправить своё здоровье, посмотреть мир и себя показать отправляются на «воды». 1860 год справедливо назвали «русским годом» Бад Зодена. В этом году в нём гостили Лев Толстой, Иван Тургенев и Пётр Ильич Чайковский.

Мало кто знает, что в двух шагах от курпарка Бад Зодена на центральной улице города – Königsteinerstrasse – находится недавно отреставрированная вилла «Толстой», получившее название в память о пребывании здесь в местном пансионе великого русского писателя. Лев Николаевич отдыхал здесь в юности со своим братом, позднее в «Анне Карениной» Толстой упоминал небольшой немецкий городок с целебной водой.

БАД-ХОМБУРГСКИЕ БЫЛИ И НЕБЫЛИ

Всеобщим любимцем хомбургцев был тайный советник Александр Иванович Проворов, петербуржец, живавший «на водах» в Бад Хомбурге часто и подолгу. Каждое утро он прогуливался по городским улицам, держа в руках свежесрезанные розы. Встретив симпатичную даму, Александр Иванович раскланивался и вручал ей цветок. Его отличали искренняя любезность и превосходные манеры. Мало того, что он был всеми любим, он также пользовался большим авторитетом. Именно Проворов стал инициа-

тором постройки православной церкви Всех Святых в городе, поскольку многие русские оставались в Бад Хомбурге на месяцы и даже годы. На это благое дело он пожертвовал личные сбережения и собрал большие суммы в России. 16 октября 1896 года Проворов присутствовал при торжественной закладке церкви. В числе гостей был Николай II с молодой супругой Александрой Фёдоровной. Церковь была построена за три года, 22 сентября 1899 года состоялось её освящение. Эта небольшая церквушка действует и по сей день, правда, службы здесь проводятся нечасто – один-два раза в месяц. Интересно, что после смерти Александра Ивановича

Графиня Киселева

ча Проворова по решению городских властей одна из прилегающих к парку улиц была названа в его честь, правда, позже ее переименовали. В курпарке до сих пор можно найти Provogow-weg. О «розовом» кавалере не забыли: сегодня на некоторых городских праздниках дамам преподносят розы. Просто так – от души. Кстати, русская знать жертвовала деньги не только на православную религию. Так, Варвара Столыпина, находясь здесь на отдыхе, пожертвовала в 1895 году большую сумму денег на отлитие главного колокола для католической церкви Святой Марии.

Проворов

Другой местной достопримечательностью, несомненно, была графиня Софья Киселева или, как её здесь называли, Киселёф, в девичестве Потоцкая. В юности она встречалась с Пушкиным и даже вдохновила его на создание поэмы «Бахчисарайский фонтан». Она появилась «на водах» будучи уже зрелой дамой, владелицей огромного состояния. Как раз в эту пору – в 1840 году – было открыто и бад-хомбургское казино. Графиня

оказалась в Бад Хомбурге весьма кстати: казино стало её страстью. Уже в первый свой приезд на курорт Софья Киселева распорядилась построить здесь целых четыре дома. Позднее улица, на которой они были построены, получила название Kissilewstrasse. В одном из домов графиня позднее жила сама, другие же сдавала, получая неплохой доход. На протяжении почти тридцати лет её видели за игральным столом. Несмотря на частые проигрыши, графиня не оставалась в накладе, так как была владелицей многих акций казино и, следовательно, получала доходы даже в случае своих проигрышей. Современники вспоминают, как графиню, на старости лет немощную, неспособную самостоятельно передвигаться, привозил в казино слуга. Эта азартная женщина оставалась в казино весь день прямо до его закрытия. Только закрытие казино в 1872 году вынудило престарелую графиню покинуть Бад Хомбург.

«ТЫ НЕ ПОВЕРИШЬ: Я ВЧЕРА ВСЁ ПРОИГРАЛ...»

Достоевский, трижды посещавший Бад Хомбург, чтобы попытаться счастье в местном казино, безусловно, не мог не запомнить старую графиню. Она стала прототипом колоритной Антонида Васильевны из его романа «Игрок». Достоевский, как и Софья Киселева, оказался преазартнейшим игроком. Он пережил в Бад Хомбурге, впрочем, как и в Висбадене и Баден-Бадене мгновенья восторга и часы отчаяния, когда небольшие выигрыши сменялись огромнейшими проигрышами и он не в силах был остановиться. Писатель проигрывал в казино не только всю свою наличность, но вынужден был закладывать часы и даже чемодан и слать родным отчаянные письма с одной и той же просьбой – срочно выслать деньги. Поистине шекспировские страсти разыгрывались в декорациях прелестного Бад Хомбурга.

В одном из писем жене Достоевский писал: «...Что за прекрасный день был вчера! Я гулял в парке и должен признать, что местность здесь просто волшебная! Парк чудесный, пансионат превосходный, музыка хороша. Здесь можно было бы зажить, если бы только не эта проклятая рулетка». В сегодняшнем Бад Хомбурге о пребывании Достоевского напоминает многое. Его именем названа одна из дорожек парка, а в одном из залов казино висит его портрет. Здание, в котором некогда находилась небольшая гостиница, в которой писатель останавливался в свой последний приезд в Бад Хомбург в апреле 1870 года (Schwedenspfad 8), отмечено памятной доской. Любопытно, что в недавнем празд-

Портрет Достоевского, висающий на почётном месте в казино

FJODOR M. DOSTOJEWSKI
1821 bis 1881

нике, посвященном 150-летию курпарка, участвовал «Достоевский», т.е. актёр, играющий Достоевского.

КОНЕЦ ЗОЛОТОГО ВЕКА

Конец дружеским русско-немецким контактам, продолжавшимся более шестидесяти лет, положила первая мировая война. С началом войны желанные и почитаемые русские гости мгновенно превратились во «враждебных иностранцев». Всем гостям города было предписано переселиться в специально отведенное для них место, в противном случае, их могли судить за шпионаж. Двумя днями позже всем иностранцам, за исключением годных к службе мужчин, было предписано немедленно покинуть город. Увы, поездов катастрофически не хватало, что вызвало настоящую панику в среде недавних отдыхающих. Ещё сложнее была участь интернированных мужчин: они ожидали своей участи почти два месяца. У многих уже не было денег на жильё и пропитание, а связь с Россией была невозможна. Некоторые хомбургцы, памятуя о славных прежних временах, кормили своих постояльцев в долг. Наконец, большинству разрешили уехать. Они добирались до России окольным путём – через Голландию. Некоторым гостям суждено было после революции вновь оказаться в Бад Хомбурге. Первое, что они сделали – это расплатились со своими долгами. Для этих людей данное когда-то слово было превыше всего.

Лина ЗАСЕПСКАЯ,
Бад Хомбург

Родом из
Петербурга.
В Германии 6
лет, живет не-
далеко от Франк-
фурта, преподает,
пишет малень-
ку. В том числе
последние несколь-
ко лет и рассказы
по-немецки.

ПУТЬ К СЛАВЕ

В моем кабинете пожилой мужчина плакал навзрыд. Крупные слезы, стекая по щекам, капали на лацкан пиджака. Забыв о зажатом в руке носовом платке, смахивал их с лица тыльной стороной кулака. Я прекрасно понимал его состояние: восемь месяцев назад была убита его тридцатилетняя красавица-дочь. Преступление, несмотря на принимаемые уголовным розыском меры, оставалось не раскрыто. Родителей потерпевшей периодически знакомили с материалами пятнадцатитомного уголовного дела, но отец был недоволен ходом расследования.

— Меня не интересуют эти сто килограммов макулатуры, — он презрительно морщил нос при беседе с руководством РОВД. — Мы хотим видеть убийцу, а следствие топчется на месте, прикрывая беспомощность бумагой!

Он, несомненно, был прав. Ни днем, ни ночью ему не давал покоя вопрос: кто этот мерзавец, лишивший жизни ненаглядную дочь? Первые три месяца он терпеливо ждал, надеясь, что оперативники позвонят, и закончится истерзавшее его ожидание. Однако время тянулось, сменялись времена года, а утешительное известие все не поступало. Отец все более раздражался.

— Успокойтесь, Талгат Ибрагимович, — как можно мягче произнес я. — Что привело Вас сюда в столь поздний час?

Мой зам Искандер Шаймиев налил ему стакан воды и придвинул пачку сигарет.

Пока посетитель пил и дрожащей рукой прикуривал сигарету, я припомнил обстоятельства первой нашей с ним встречи.

Это было в марте. Он позвонил дежурному по РОВД и срывающимся на крик голосом сообщил, что его дочь, Венера Рубинова, убита. С четырьмя операми и экспертом-криминалистом я прибыл по указанному адресу.

Потерпевшая жила в построенном по спецпроекту элитном кооперативе. На каждой лестничной площадке располагалась только одна квартира с огромным залом, американской кухней, спальнями и детской. А кроме того, с просторной прихожей и коридорами, многочисленными подсобными помещениями, двумя лоджиями, гаражом в подвальном этаже и, разумеется, с евроремонтом. Венера Рубинова могла позволить себе подобную роскошь, потому что была знаменитой танцовщицей и исполнительницей восточных песен, выступала с концертами в театрах Республики, а также пела и танцевала на свадьбах. Ее зажигательные темпераментные танцы и пение на восьми языках вкупе со сказочной красотой, которая подчеркивалась диа-

демой, браслетами, перстнями и переливающимися нарядами, не оставляли равнодушных. Заказы сыпались дождем. Суммы гонораров порой равнялись половине стоимости автомобиля. При этом график выступлений был расписан на несколько месяцев вперед.

Последние два года Рубинова жила в квартире одна. Ее четырехлетняя дочь Урсуну фактически воспитывала бабушка. Весной, летом и осенью девочка лишь изредка навещала маму в короткие перерывы между ее гастрольями, а зимой, когда период свадеб заканчивался, они виделись чаще. Муж Венеры, научный сотрудник какого-то НИИ, не выдержав постоянного отсутствия жены, подал на развод и, собрав вещи, переехал жить к своему брату. Этому предшествовал судьбоносный разговор.

— Что для женщины важнее, Венера, — кричал муж, яростно стуча кулаком по столу, — я, наша дочь, семейная жизнь или танцы? Выбери!

— Конечно же, ты, любимый, и Урсуну, — ответила она ласково. — Но подумай, твоей зарплаты хватает нам от силы на неделю. В данный момент есть возможность заработать деньги и обеспечить будущее доченьки. Вечно так продолжаться не будет. Месяцев через шесть я открою студию народных танцев и смогу, наконец-то, быть всегда рядом с тобой. А пока потерпи еще немного и продолжай заниматься своими научными разработками.

Муж выслушал доводы, но поступил по-своему.

В то мартовское утро оперативная группа поднялась по сверкающей чистой мраморной лестнице на второй этаж. Из-за неплотно прикрытой двери слышался приглушенный плач. Мы вошли в прихожую. Увидев нас, трое мужчин и четверо женщин заголосили громче.

«Отец, брат и дядя потерпевшей, — автоматически отметил я. — Справа мать, сестренка, тетка и соседка». — Люди толпились над телом артистки, не зная, что предпринять.

— Пройдите, пожалуйста, все на лестничную площадку, — распорядился эксперт. — Нам необходимо осмотреть помещение.

Закончив работу, он сказал:

— Нападавших было не менее двух. Один душил жертву, а второй нанес ножевое ранение в сердце. Смерть наступила мгновенно, приблизительно десять часов назад. Сейчас постараюсь найти пальчики преступников на мебели. К сожалению, отпечатки обуви убийц уже затоптаны родственниками.

— Действуй, — кивнул я и начал набрасывать схему квартиры.

В зале предметы оставались на своих местах, лишь в спальне из платяного шкафа была выброшена часть вещей. Нижнее белье, полотенца, платья, пла-

щи валялись грудой, закрывая проход от кровати к окну. Мне часто приходилось видеть подобную картину, и я знал: если злоумышленники ограничивались поиском в одной комнате, значит, они быстро нашли то, что хотели. Как правило — драгоценности и деньги.

— Пригласи-ка сестренку потерпевшей, — попросил я опера. — Нужно выяснить, что пропало из квартиры и направить ориентировку во все РОВД.

В зал робко вошла девушка лет двадцати и, прижав кулачки к подбородку, остановилась. Я подвел ее к шкафу.

— Тебя как зовут?

— Клара, — выдохнула она.

— Клара, чтобы найти преступника, необходимо знать, что похищено. Посмотри внимательно вокруг и скажи, какие из вещей отсутствуют. Постарайся описать как можно точнее их отличительные признаки: размер, цвет, вес...

Не раздумывая, она прошептала:

— В шкафу стояла кожаная сумка, в ней Венера хранила драгоценности и деньги. Сумки на месте нет.

Я заглянул вглубь вместительного шкафа:

— Какие конкретно украшения в ней были?

— Сестра много зарабатывала и покупала то серьги, то кольца, браслеты, подвески, кулоны. Она была помешана на ювелирных изделиях. Поэтому не знаю, сколько и какие драгоценности лежали в сумке. Думаю, что больше ста наименований, а денег несколько пачек, все крупными купюрами. Кроме сумки, исчезли две вазы, выполненные из золота и драгоценных камней. Они стояли на столике и книжной полке.

Оперативник приготовил авторучку и раскрыл блокнот:

— Опиши, пожалуйста, как выглядит каждая из них.

Клара отыскала ученическую тетрадку и протянула мне:

— Большая ваза отлита в виде раскрытого тюльпана, по сохранившимся на бумаге эскизам. Ее высота тридцать и диаметр пятьдесят сантиметров. Лепестки цветка и основание ножки обрамлены жемчугом. Вторая — поменьше размером, конфетница-лодочка, отделана рубином. Но родители сказали, что на вещи не стоит обращать внимания. Главное — преступники оставили в живых дочку Венеры — Урсуну.

Опер усталился на девушку и напряг слух:

— Извините, не расслышал.

— Моя племянница осталась жива, — повторила Клара громче. — Девочка залезла под кровать, преступники не стали тратить на нее время.

— В момент убийства Урсуну находила в квартире и наблюдала за происходящим? — недоуменно переспросил я. — Мы правильно поняли?

— Да. Но раньше ребенок никогда их не видел.

— Это и спасло девочку от смерти, — догадался я. — Убийцы впервые посетили квартиру и рассчитывают впредь держаться от нее подальше.

Георгий Лакстер родился в 1952 году. Окончил Ташкентский Государственный Университет.

По образованию филолог.

С 1978 по 1999 год работал в органах внутренних дел, в том числе семь лет в должности начальника уголовного розыска района. Имеет звание полковника милиции. За личный вклад в борьбу с преступностью награжден правительственными наградами.

С 1987 года Г. Лакстер вел дневник, куда записывал совершенные преступления — раскрытые и нераскрытые, цифровые показатели состояния преступности и собственную оценку деятельности правоохранительных органов, направленной на обеспечение порядка в регионе. Приехав в Германию в мае 2002 года, Г. Лакстер систематизировал имеющиеся многолетние записи, литературно обработал ряд сюжетов и представил на суд читателя.

И вот сейчас, спустя восемь месяцев, отец Венеры сидел в моем кабинете, размазывая слезы.

— Так что привело Вас в столь поздний час, Талгат Ибрагимович? — повторил я вопрос.

Мужчина ткнул окурком в пепельницу:

— Моя внучка опознала убийцу, уголовному розыску остается лишь задержать его.

— Ах, вот как! — воскликнул я, хотя всерьез сообщение не принял. Самостоятельно проведя расследование, родственники потерпевших периодически осаждали РОВД с требованием арестовать человека, совершившего по их мнению данное преступление. Доводы приводились самые разнообразные, чаще абсурдные. При углубленной проверке фактов, они не находили подтверждения. — При каких обстоятельствах произошла встреча, пожалуйста, подробнее.

Талгат Ибрагимович нервно заерзал на стуле:

— Урсуну никого не встречала, она пальцем показала на подлеца и произнесла: он маму бил... тогда... давно-давно... дома... когда ее похоронили.

— С кем гуляла Ваша внучка, кому эти слова адресованы?

Вконец расстроенный мужчина воскликнул:

— О, господи, Вы что, не понимаете? Она сказала: давно-давно... когда ее похоронили.

— Вы рассказываете очень подробно, — успокоил я собеседника. — Осталось выяснить, где произошел разговор с девочкой, и кто бил ее маму.

Вспомнив о зажатом в руке носовом платке, Талгат Ибрагимович вытер вспотевший лоб, лицо, шею:

— Простите. В последнее время память подводит. Разве я не сказал про телевизор?

— Нет. Про телевизор не сказали.

— Тогда придется начать все с начала. — Он постучал пальцем по крышке часов,

— Вы располагаете временем?

— Да. Пожалуйста.

— С чего же начать? — спросил он сам себя, — ах, да... восемь месяцев мы не включали телевизор. А сегодня жена предложила послушать новости. По ОРТ шел какой-то концерт. Внучка любит пританцовывать под музыку, видя ее настроение, я не стал переключать программу. Тут объявили выступление инструментального ансамбля «Неон», и на сцене появилось трое юношей. Мы знали их хорошо: Венера нередко выезжала на гастроли с этим ансамблем.

— Повзрослели ребята, — вздохнула жена, — талантливая подрастает молодежь. — Оператор показывал солистов то крупным, то общим планом, вместе и порознь. Они пели о любви, белокурых волосах, вечернем небе, закате. Урсула сидела, прижавшись к плечу бабушки. Когда экран заслонило лицо гитариста, девочка протянула вперед ручку и внятно произнесла: он бил маму... тогда... давно-давно... дома... когда ее похоронили.

Талгат Ибрагимович прервал рассказ и вновь вытер платком шею.

— Уверен, ребенок не ошибся. Моя дочь была весьма осторожным человеком и не впускала в дом малознакомых людей. Артисты приехали к ней 8-го Марта под предлогом поздравить с праздником. Без сомнения, Венера им обрадовалась. А дальше... мерзавцы растерзали ее.

Оперативная группа, занимающаяся раскрытием убийства Рубиновой, собралась в полном составе. Я изложил версию Талгата Ибрагимовича.

— Давайте выясним, когда наши артисты вернутся из Москвы, — пред-

ложил Шаймиев. — Потом определим наши дальнейшие действия.

— Мой товарищ назначен зав.отделом Министерства культуры, — вступил в разговор майор Керболоев, — он-то наверняка знает номер авиарейса. Могу позвонить.

Я придвинул ему телефон:

— Звони.

Сыщик достал записную книжку и набрал нужный номер.

— Щепкин. Слушаю, — раздался из громкоговорителя аппарата раскатистый голос.

— Привет высокому начальству! Как самочувствие на новом месте? — весело спросил его Керболоев.

— А, мистер Шерлок Холмс, — дружески отозвался Щепкин, — привыкаю помаленьку.

— Не буду долго отвлекать, знаю, что времени у тебя в обрез, — продолжал опер, — только один вопрос: когда возвращается группа «Неон», хочу встретить ребят в аэропорту с цветами.

— Да, успех был потрясающий. Министерство тоже приготовило им подарок. Прилетят завтра вечером.

— И еще, браток, если не секрет, можешь назвать, в какую примерно сумму обходится выступление на сцене такого уровня?

Мужской голос с готовностью прояснил:

— Почему примерно? Могу точно. Помнится, в начале года артисты просили бизнесменов спонсировать поездку. Называлась сумма — двадцать тысяч долларов. Из них пять тысяч расходуются на авиабилеты, питание, проживание, амортизацию костюмов и музыкальных инструментов. Остальные деньги, как вознаграждение, раздаются тамошним чиновникам, от которых зависит, дать ли разрешение выступить.

— А кто спонсировал группу, — наклонившись к микрофону, спросил я, — назовите фамилию!

— Услышав такую баснословную сумму, желающих финансировать поездку не нашлось, — отчеканил Щепкин.

Начальник РОВД не одобрил наш план, а без его согласия я не имел права приступать к его реализации. Прочитав пункты документа, он вернул папку с материалами и предупредил:

— Необоснованное подозрение в совершении преступления чревато последствиями. Ты скомпрометируешь артистов и навлечешь на себя гнев вышестоящих инстанций. Не надо пороть горячку, начните поиск с вещественных

доказательств. Только после изъятия вещей потерпевшей мы сможем, да и то частично, считать версию Талгата Ибрагимовича достоверной.

Оперативники составляли список украшений Рубиновой.

— Никто из известных нам скупщиков не купит такое количество драгоценностей, — Шаймиев швырнул, исписанный огрызок карандаша в урну. — Ума не приложу, как быть?

— Тем не менее, займитесь украшениями Рубиновой. — Я обвел подчиненных взглядом. — А завтра вечером повезу ее сестренку в аэропорт. Туда съедутся поклонники артистов, она со многими знакома лично, пусть посмотрит, кто и во что одет. Остальные будут действовать согласно плану, утвержденному начальником.

В аэропорту жизнь не затихала ни днем, ни ночью. Таксисты и частники, носильщики, продавцы цветов и мороженого, встречающие и провожающие представляли собой огромную массу людей, непрерывно перемещающуюся с места на место.

Я сразу выделил группу молодежи, обособленно стоявшую у багажного отделения. Клара подтвердила мою догадку и, едва приметно кивнув в их сторону, сказала:

— Встречающие «Неон» собрались там.

Мы не торопясь пошли по образовавшемуся лабиринту. Час назад я тщательно проинструктировал девушку, и сейчас она, не привлекая к себе лишних взоров, внимательно рассматривала ожидающих.

— Ах, — вдруг вырвался вздох из ее груди, и она крепко вцепилась мне в руку.

— Что случилось? — забеспокоился я.

— Доведите меня до скамейки, — она едва держалась на ногах, — иначе упаду.

Подозвав разносчика напитков, я налил минеральной воды и протянул стакан девушке:

— Выпей. — Сделав глоток, она прошептала:

— Необходимо получше разглядеть блондинку в брючном костюме. Кажется... нет... не убеждена... ой, она исчезнет, — забеспокоилась Клара, — объявлено прибытие рейса из Москвы.

На секунду суэта замерла и воцарилась тишина. Однако мгновение спустя все опять пришло в движение:

заговорило, заулыбалось, заматалось, зашаркало. Уловив интересующую информацию, толпа ринулась занимать удобные места у выхода.

Мы вклинились в круг поклонников артистов. Пристроившись сбоку от блондинки, Клара принялась осматривать болтавшуюся у нее в ухе серьгу.

— Спокойно, — успокаивал я свою спутницу, выводя из полукольца тесно прижавшихся друг к другу людей, — спокойно.

Девушка задыхалась от волнения:

— Это серьги сестры. Венера заказывала их по каталогу.

— Ошибка... — Клара не дала мне договорить: — Исключается. Знакомый ювелир дополнительно вставил в подвеску крупный бриллиант.

Я подал знак милиционерам и попросил пригласить блондинку в служебный кабинет. Предстояло выяснить, у кого она приобрела серьги, а заодно составить протокол изъятия вещественного доказательства.

Трех артистов — Пинхасова, Кораллова и Атаматова — арестовали одновременно. Первым был допрошен Пинхасов, тот, что подарил серьги блондинке. Еще вечером она рассказала, что вот уже год является любовницей солиста, а серьги были им подарены ей на 8 Марта. Осознав, в чем его подозревают, Пинхасов, трясущимися руками стал показывать на Кораллова и Атаматова, сидевших в КПЗ.

— Они, они убили Венеру. Я только искал драгоценности, я не хотел... — Он громко зарыдал, царапая себе лицо. — Они...

Атаматов признался в совершенном убийстве, однако отводил себе второстепенную роль, указывая, как на организаторов преступления, то на Кораллова, то на Пинхасова.

Кораллов же полностью отвергал обвинение и удивленно вскидывал брови, читая показания друга. На места все расставила, проведенная между ним и Пинхасовым очная ставка. Когда следователь закончил задавать вопросы, смиренно сидевший Пинхасов вскочил, схватил с подоконника разросшийся цветок и со словами: — Ты хотел славы? Вот тебе аплодисменты! — ударил Кораллова горшком по голове. Затем, мощным ударом в челюсть, отправил его под стол.

Что ж, комментарии, как говорят в таких случаях, излишни.

Согласно статистике западная Европа приняла около десяти миллионов мигрантов из бывшего СССР. А это значит, что минимум десять миллионов человек, проживающих в За-

падной Европе, говорят по-русски. Для многих русский язык остался неотъемлемой частью собственного «я». Многим помог найти работу и новый круг друзей. Сегодня речь идет

не о том, насколько важно беречь и не забывать родной язык. Сегодня гораздо острее стоит вопрос о том, как передать его детям, которые родились и растут за рубежом. Как научить их

понимать и любить язык, который является родным их родителям. Ведь дети и родители по-настоящему близки только тогда, когда они говорят на одном языке.

Этими и другими вопросами занимается открывшийся в начале 2008 года сайт www.russisch-fuer-kinder.de. Сайт рассчитан на преподавателей, родителей и детей, занимающихся русским языком как вторым родным на территории немецкоязычных стран. В отличие от многих сайтов с подобной тематикой материалы на www.russisch-fuer-kinder.de подобраны так, чтобы они были интересны и доступны детям, а также полезны для учителей и родителей, говорящих по-русски. Что сделано со дня запуска проекта, Вы сможете увидеть сами, открыв соответствующую страницу: готовые материалы уроков по русскому языку, игры, викторины в режиме онлайн; форум для учителей и родителей; доска объявлений с горящими проектами, на которых и посетители могут оставлять свои объявления; тематические подборки текстов; визитные карточки учителей и школ выходного дня в Европе... Причем, все это — с учетом основной и вторичной языковой среды (немецкий язык в школе и на улице, русский — дома, в семье) и, что немаловажно, — бесплатно для детей, родителей и педагогов.

WWW.RUSSISCH-FUER-KINDER.DE

Сайт создан и ведется на общественных началах. Руководитель проекта — Полина Сорель.
Добро пожаловать всем тем, кому не безразличен русский язык.

ясности, с ощущением жизни, будто кто-то все по полочкам разложил, — сказала девушка. — Приехала домой, поела и уснула без снотворного. Сегодня был уже пятый сеанс, мне значительно лучше, реже болит голова. Главное, ко мне постепенно возвращаются все чувства и желания... Ведь правда, чудо?».

— Чудо, — соглашаюсь я...

РЕАЛЬНЫЙ ШАНС УЛУЧШИТЬ ЗДОРОВЬЕ

Анатолий Матенко человек известный. И не только в федеральной земле Баден-Вюртемберг, где он живет и практикует, но и за ее пределами. О нем писали многие германские газеты, Юрген Флиге сделал о нем телевизионную передачу в знаменитой серии «Heiler bei Fliege. Wenn nichts mehr helfen will» и посвятил ему главу своей книги.

— Как случилось, что Вы, выпускник свердловского мединститута, врач с большим стажем, начали практиковать безмедикаментозные методики? И какие?

— Очень давно я работал в одной свердловской клинике психоневрологом, в частности, приходилось лечить пациентов, страдавших хроническими формами алкоголизма. Меня заинтересовала методика профессора Рожнова, применяемая при лечении таких заболеваний — гипноз с внушением отвращения. Я прошел обучение у лучших пси-

хотерапевтов страны, и оказалось, что у меня к этому способности. Вот с тех пор и занимаюсь гипнозом. Этот метод один из самых моих любимых.

— Это волнует воображение: кто из нас в детстве не мечтал стать гипнотизером! А какие заболевания вы лечите при помощи гипноза?

— Тяжелые формы аллергии, хронический болевой синдром, депрессии, нервные и психические расстройства, страхи, бронхиальную астму, постинфарктное и постинсультное состояние. А у детей — нейродермиты, боли в животе, нежелание учиться...

— Такие разные болезни...

— Видите ли, я профессионал с клиническим опытом в психосоматической медицине. Часто я говорю пациенту: «Должен вас огорчить, но несмотря на все наши усилия, невзирая на лечение вам придется

выздоровливать». И знаете, выздоравливают все, кто действительно хочет выздороветь.

— Как же это происходит?

— В снаподобном состоянии под влиянием технично выполненного гипноза, мозг становится очень чувствительным к восприятию информации. Врач дает установку, и организм пациента, мобилизуясь, начинает сам бороться с болезнью. Любое заболевание оставляет след в головном мозге. Необходимо найти этот след, повлиять на него, тогда организм начинает вырабатывать свои собственные лекарственные вещества и побеждать болезнь. Таким образом, каждому, даже тяже-

лому пациенту, я даю шанс реально улучшить здоровье

— Чудеса...

— Никаких чудес, просто наука, немного искусства и несколько различных инструментов воздействия: гипноз, прямое внушение, рациональная психотерапия, нейро-лингвистическое программирование, гомеопатия, иглотерапия и солидный набор биофизических методов.

— А как сочетается ваше лечение с приемом медикаментов?

— Я никогда сразу не отменяю лекарств. Пациент сам почувствует, когда это нужно сделать и посоветуется со мной или с лечащим врачом.

Anatoli Matenko

Heilpraktiker, Hospitalstrasse 20, 71634 Ludwigsburg

Tel/Fax: 07141/906289

E-mail: anatoli@matenko.de, <http://www.matenko.de/>

ДЕСЯТАЯ БЕСЕДА

Глаукома относится к числу самых распространенных в мире глазных заболеваний лиц среднего и пожилого возраста и поражает приблизительно 1,5 – 2% лиц старше 40 лет. Для раннего выявления глаукомы лицам старше 40 лет показано обязательное измерение внутриглазного давления (тонометрия глазного яблока) один раз в год. Лицам с диабетом, гипертонической болезнью, имеющим родственников, больных глаукомой, измерение внутриглазного давления с целью выявления его повышения показано с 30 лет. Риск заболевания у них выше (до 10%).

Глаукома — одно из самых коварных заболеваний. Развиваясь исподволь, медленно и незаметно, она, БЕЗ ЛЕЧЕНИЯ, приводит обязательно к СЛЕПОТЕ. Вначале погибает один глаз, затем, также неотвратимо, второй. Коварство болезни заключается в том, что она почти не проявляет себя никакими четкими патологическими симптомами. Так, что-то неопределенное: легкое периодическое затуманивание зрения, какие-то нечеткие радужные круги перед глазами при взгляде на

КАК БЕРЕЧЬ ЗЕНИЦУ ОКА

Продолжаем публикацию цикла бесед доктора Григория Авербаха о глазах и глазных болезнях. Предлагаемый цикл статей рассчитан на 12-14 публикаций, которые мы советуем сохранить. Внимательные читатели к концу цикла будут знать многое о глазах и об их заболеваниях, но это никого не освобождает от необходимости посещать врача. Напоминаем телефон доктора Г. Авербаха для бесплатных консультаций: 02161/208317.

Наша десятая беседа — Глаукома и финансы.

источник света, частая смена пресбиопических (возрастных) очков, быстрая утомляемость при чтении и т.д. Коварство глаукомы заключается еще и в том, что центральное зрение больного глаза сохраняется долго и исчезает в последнюю очередь. Болезнь, как правило, сужает поле зрения, чего сам больной долго не замечает, так как лучший глаз компенсирует возникающий дефект. К сожалению, очень часто больной обращается к врачу в стадии, когда один глаз уже ослеп, и начинает страдать другой. Не надо быть провидцем, чтобы понять, какая это огромная психическая травма для больного, и какая тяжелая финансовая нагрузка для общества. В мире миллионы больных глаукомой, часть их слепа. И те, и другие нуждаются в очень больших финансовых дотациях государства, т.е. в средствах налоговых поступлений от населения. Гораздо выгоднее с финансовой точки зрения заняться ранним выявлением глаукомы у населения, т.к. выявленная в начальной стадии и леченая глаукома не лишает человека зрения и не делает его инвалидом.

Именно этим и занимались медики в Советском Союзе и в настоящее время в России, где до сих пор действует приказ № 925 от 22.09. 1976 года о раннем выявлении больных глаукомой,

т.е. об обязательном измерении внутриглазного давления (ВГД) всем лицам старше 40 лет, а по показаниям и 30. До выхода в свет нового закона о здравоохранении, так было и в Германии. Теперь же эта процедура стала платной, и многие больные, жалея деньги, не просят измерить им ВГД, а врачи не настаивают. Последствия этого необдуманного пункта закона, желание заработать на изъятии денег у населения за профилактику здоровья резко негативно скажутся через 5 – 10 лет по принципу «посчитали — прослезилась», а десятки и сотни пациентов станут к этому времени инвалидами по зрению.

Что такое глаукома, сегодня толком не знает никто. Характеризуется она в первую очередь повышением ВГД и затруднением оттока внутриглазной жидкости, называемой водянистой влагой и, как следствие, нарушением функции зрительного нерва. Глаукома относится к группе сосудистой патологии, хотя существует и множество других взглядов и теорий. Делится она на 5 стадий в зависимости от выраженности процесса. Выявление ее и лечение возможно только с помощью врача. Лечение может быть консервативным (капли, общая терапия) или, по показаниям, хирургическим, в том числе лазерным. Ни профилактики глаукомы, ни излече-

ния при современном состоянии науки не существует, но существует ее раннее выявление с последующим систематическим лечением и, как правило, сохранением зрения. При этом очень важна не только квалификация врача, его внимательное отношение к больному, частые, не реже раз в квартал, осмотры больного с обязательной проверкой ВГД и поля зрения, но и активное выполнение больным всех процедур, назначенных врачом. При правильном и своевременном выполнении всех процедур, предписываемых врачом, больные могут выполнять обычную работу, сохранять привычный ритм жизни. Можно смотреть телевизор (лучше не в темноте), читать без ограничения, носить контактные линзы и пр.

Меня, как врача-офтальмолога, возмутили и сам приказ о введении платы за измерение ВГД и пассивность немецких врачей, активно не протестующих против этого приказа. Сама процедура при современной технике занимает 1,5 – 2 минуты, стоимость ее, на мой взгляд, 1 – 2 евро и очень хорошо, что некоторые врачи в своей повседневной работе не исполняют этот вредный и непродуманный приказ, т.е. продолжают работать по совести, измеряя ВГД по медицинским показаниям.

**Присяжный
переводчик
д-р Хартунг**

Устные и письменные переводы
с русского и немецкого языков.
Бесплатные сопровождения на тюремные свидания.

0711 – 806 06 04 * 0170 – 208 28 06

Перевозим PKW и Kleinbusse в казахстан

07823-3351
0171-6572131 • 07823-5870

**Русская национально-культурная
автономия России
и Курганское казачье Землячество**

приглашает организации и частных лиц
к культурному и деловому сотрудничеству.

rnka06@mail.ru * +007 (909) 081 946

Rechtsanwalt Andreas Bender

Юридические услуги в сфере:

- ☑ Корпоративного права (в частности - создание фирм всех форм собственности, сопровождение бизнеса)
- ☑ Трудового права
- ☑ Общего гражданского права (в частности - договорное, семейное, дпд)
- ☑ Экономического уголовного права
- ☑ Консультации по покупке/продаже бизнеса и недвижимости, сопровождение сделки

Русскоязычный адвокат

Leopoldstr. 14 D-75172 Pforzheim

Tel: 0049 (0) 7231-58 74 852 Fax: 0049 (0) 7231-33 893

**Знаменитый мастер магии
АЛЕКСИЙ**

Многолетний опыт работы
Тысячи благодарных клиентов

- 100% предсказание прошлого и будущего •
- Помогу в любых жизненных ситуациях •
- Верну и привяжу любимых навсегда •
- Вылечу алкоголизм и наркоманию за 2 недели •
- Помогу разбогатеть или выиграть в лото •
- Помогу расплатиться с долгами •
- Подарю талисман против любой беды •
- Бесплатный контакт по тел, фото, e-mail •

0211-779 28 25

Звоните сейчас, пока не поздно!
info@alexij.de • www.alexij.de
Alexij, Postfach 250343, 40092 Düsseldorf

**ПРАВА И ЛЬГОТЫ
инвалидов в Германии**

информационное
обеспечение "UED"

Postfach 6128,

30061 Hannover

Tel.: 0511 – 388 77 76

Рейки-Мастер

Помощь при телесных и
душевных болях, снятие стресса

Тел. 07195 – 58 64 30

ГАМБУРГСКИЙ ДОМ УЧЕНЫХ

*Haus der Wissenschaftler e.V.
предлагает:*

Обращаться: gleizer@rambler.ru или по почте:

Haus der Wissenschaftler, Erich-Ziegel-Ring 66,
22309 Hamburg

Телефоны для справок:

040-43-28-17-91 и 040-63-97-39

ДЕПОНИРОВАНИЕ

научных работ (Imprints-Meldung mit ISBN)

с последующей государственной регистрацией в Германии.

Информация о вашей работе с регистрационным номером ISBN будет помещена в аннотированный указатель книжной продукции в ФРГ (VLB). Указатель поступает во все книжные магазины и библиотеки немецкоязычных стран (Германия, Австрия, Швейцария). Ваш приоритет будет обеспечен.

**Ювелир ремонтирует и продаёт
золотые и серебряные украшения**

**Имеются в продаже
обручальные кольца из Италии**

Bussenstr.25, Stuttgart-Gablenberg

Tel.: 0711 – 56 78 85, 0174 – 774 80 97

S-Automobile

Покупка + Продажа
подержанных автомобилей
в любом состоянии

Тел.: 0163 - 556 33 33

**Проблемы с оплатой
зубных протезов и имплантантов?**

Позвоните, помогу
02161/407 44 96

В связи с 200-летием со дня рождения Николая Васильевича Гоголя

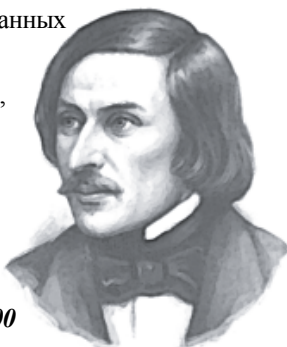
2009 год объявлен Юнеско годом великого русского писателя.

ИКЦ «Лири» (Гамбург) приглашает заинтересованных
людей (музыкантов, литераторов, художников,
режиссеров театров, ...) участвовать в подготовке,
организации и проведении в январе 2009 года
фестиваля «Сорочинская ярмарка»

в трех северогерманских землях
(Гамбург, Бремен, Шлезвиг Гольштейн).

С предложениями, идеями обращаться

к Самойленко Римме с 7.00 до 9.00 и после 23.00
по телефону: 040/64 49 25 87, 0176/40058392.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

**Зарубежные
Задворки**

с _____ 2008 г
(месяц подписки)

- ☐ Я хочу получить газету на дом 1 год (24 €)
- ☐ Я хочу получить газету на дом 6 месяцев (12 €)
- ☐ Я хочу получить газету на дом 3 месяца (6 €)

Внесите, пожалуйста, Ваши данные
разборчиво немецкими печатными буквами

Name, Vorname:

Straße, HausNr:

PLZ, Ort:

E-Mail:

Telefon:

Datum, Unterschrift:

Реквизиты для оплаты абонемента:

Bank: LB-BW

Inhaber: GSW e.V., Valentyna Meszaros

Kto.: 216 23 17, BLZ: 600 501 01

с пометкой "абонемент на ... месяцев"

Заполненный купон
отправьте, пожалуйста,
на следующий адрес:

Наш адрес: Valentyna Meszaros, Tafelweg 12, 70439 Stuttgart

По вопросам подписки звоните: 0711 – 35 72 96

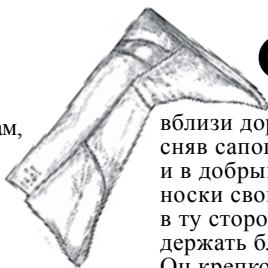

СТАРАЯ ПРИТЧА

ПОСВЯЩАЕТСЯ ЯНУ МАРКОВИЧУ ТОРЧИНСКОМУ

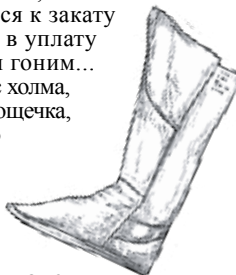

ПРИТЧА

Давным-давно, когда-то, в старину, в местечке, где — не знаю, врать не буду, жил-был еврей, каких полно повсюду, и он имел красавицу-жену, шесть дочерей, пасхальный лапсердак, подсвечники, где быть субботним свечкам, и дом на три окна с резным крыльчком, а в доме том — и погреб, и чердак, за домом — двор, сарайчик во дворе, в сарайчике — и куры, и цыплята, и козочка, как рэбе, бородата, всего полно! Как снегу в январе. И вот однажды, летнею порой, под вечер... Чесночок растет на грядке, детишки во дворе играют в прятки, визжат, смеются, заняты игрой, жена невдалеке доит козу, еврей сидит на вымытом крыльчке и думает: вот, я живу в местечке и на себе весь этот воз везу с утра до ночи, дел невпроворот, хозяйство, огород, жена и дети, и ничего на целом белом свете не вижу дальше собственных ворот. Но где-то там — как хочется туда! — за лесом, за рекой, за косогором. Есть, говорят, огромный мир, в котором иные люди, судьбы, города, иное счастье... Что же там окрест? Дай Бог увидеть всё, покуда зрячи!.. (Ах, не случайно в поисках удачи мы тяготеем к перемене мест.) Смеркалось. Проплывали облака, меняясь на ходу то так, то этак. Жена в корыте купала деток, дала им всем напиток молока и уложила на ночь, а поздней, когда луна из туч всплыла наружу, — «Уже и спать пора», — сказала мужу и в дом ушла, и он пошел за ней. И он пошел за ней, и лёг в кровать. Он думал: каждый день одно и то же, зачем всю жизнь свою я должен, Боже, здесь жить, любить, смеяться, горевать? О, вечный зов души, как вечный зуд!.. Проснуться рано утром, спозаранку, взять в руку хлеба свежего буханку и — в дальний путь! Родная, зай гезунт!.. Конечно, жаль жену и дочерей, но глядя вдаль, на прошлое не сетуй. Даст Бог, не пропадут!.. И с мыслью этой, в сердцах обняв жену, уснул еврей. Он спал, как спит встревоженный сурок. Встал до зари, умылся втихомолку, собрал мешок, надел свою ермолку и, помолившись, вышел за порог. Жена и дети спали крепким сном. Не думали, увы, и не гадали, что он уйдёт от них в иные дали — поплачут ли и вспомнят ли о нём, кто может знать?.. Теперь сойти с крыльца, а там — коротким шагом, вдоль дороги, свернуть направо возле синагоги, и дальше — мимо дома кузнеца, акцизной лавки, лавки дровяной, пекарни, где полно свежайшей слобы, и доктора, что лечит все хворобы, и бондаря, и свахи, и чайной. Притихшие базарные ряды, дома, где люди спят ещё, амбары, заборы, мостовые, тротуары, фруктовые обильные сады, а там уже, куда ни глянь — поля, широкие поля, и рожь, и гречка. Околица. Кончается местечко. Но, к счастью, не кончается земля. И было утро, а за утром — день. И шел еврей по тропам и дорогам, он полем шёл, и лесом шел, и логом, и мимо незнакомых деревьев, а к вечеру, уже не чуя ног, не обладая мощью Геркулеса,

вблизи дороги, на опушке леса, сняв сапоги, под деревом прилег — и в добрый час! Но прежде, чем уснуть, носки своих сапог направил мудро в ту сторону, куда ему наутро держать благословенный Богом путь. Он крепко спал. Вечерняя заря сошла на нет. Повяло прохладой. Звезда сияла яркою лампадой над мирно спящим, сон ему даря... Тем временем, пока народ честной в глубоких снах витал меж эмпиреев, какой-то путник, тоже из евреев, шел не спеша дорогою лесной. Куда его нелегкая несла? Быть может, некий местный балагула брел, пьяный, после крепкого загула ко вдовушке из дальнего села? А может быть, заезжий гимназист в своей фуражке форменной зеленой шагал со сходки революционной, марксист несчастный, с виду неказист?.. Не знаю сам, откуда он возник, и я б, возможно, с кем-нибудь поспорил, что это был рэб Гершл Острополер — пра-прадед мой, затейник и шутник. Он шел себе по лесу, одиноко, над буднями свободным духом рея, и он увидел спящего еврея и пару незаносенных сапог и подошёл. Замечу в свой черед, что шутка сердцу — как желудку пища: он поднял сапоги за голенища и тихо развернул наоборот, а сам исчез, растаял в двух шагах, теперь ищи его по белу свету! А кто он был — Бог весть. Ушел — и нету. Не в нем тут дело, дело — в сапогах. (Вы спросите: а как же наш герой, и что же с этой притчею старинной?.. Он спал. Земля была ему периной, хотя, признаться, несколько сырой. Куда меня заводит мой рассказ — не ведаю ни слухом и ни духом. Как часто нам земля бывала пухом!.. Да будет пухом и в последний раз!..) И ночь прошла. Заря сменила тьму. Вставал рассвет, на горизонте рдея. Еврей проснулся: что я? кто я? где я? куда иду, зачем и почему? Но вспомнил. Встал, обулся, взял мешок и — в путь, что был заранее намерен: в ту сторону, куда вчера под вечер направил он носки своих сапог. И вот опять — поля, луга, леса, холмы, овраги, липы и березы, и пыль, и зной, и мухи, и стрекозы, и скрип колес, и птичьи голоса. А там уже и полдень, а за ним, глядишь — и солнце клонится к закату монетой, предназначенной в уплату за день, что тает, временем гоним... Идет еврей — на холм, потом с холма, кусты, ручей, через ручей — дощечка, а впереди — какое-то местечко виднеется, амбары и дома. Туда ведут несчетные следы, еще и не затертые, живые. Заборы, тротуары, мостовые, притихшие базарные ряды... Еврей глядит: здесь свахин дом, а вот чайная, вот и бондарь — до чего же все это удивительно похоже на те места, откуда он идет! Тут и кузнец, и пекарь тут — вейз мир! — и даже доктор, лечащий хворобы!.. Не может быть, ах, быть не может, чтобы был так однообразен этот мир! О, если б знать заранее о том! Но кажется: пройди еще немного,

сверни налево там, где синагога, и вдруг увидишь свой родимый дом! И правда — вот он, до чего похож! И что-то в нем мерещится родное, хотя крыльчко, вроде бы, иное, Бог с ним, с крыльчком, что с него возьмешь!.. За домом — двор, сарайчик во дворе, а в нем, видать, и куры, и цыплята, вот козочка, и тоже — бородата, как рэбе, и борода в серебре. Вот женщина выходит на крыльцо, и у еврея вдруг мороз по коже, еще бы: до чего ж она, о Боже, похожа на жену — одно лицо!.. За нею — дети (значит, есть и муж), шумят, щебечут, словно птичья стая, пять девочек, но нет — еще шестая! Шесть душ детей, и у него — шесть душ. А женщина ведет еврея в дом, он моет руки и за стол садится, вокруг него — приветливые лица, обедают все вместе, а потом, поверженный в усталость и покой, еврей сидит, как пуриц, на крыльчке и думает: вот, я — в другом местечке, а разницы не вижу никакой. Везде одно и тоже — и места, и люди, и дороги, и природа, все то же солнце льется с небосвода, другой верстой сменяется верста. Куда идти? Печаль свою уйми по прежней жизни, по жене и детям — дай Бог вовеки горя не иметь им!.. Вот женщина живет одна с детьми. Она семью содержит молодцом, ей, видно, не страшны ни зной, ни стужа. Останусь тут и буду ей за мужа, а детям — хоть приёмным, но отцом. Так думал он. Тем временем она управилась неспешно с детворою, подседа тихо к нашему герою, и так они сидели дотемна. И вдруг она придвинулась тесней к нему, прильнула, словно пластырь к ранам, «Идем, — сказала, — спать уже пора нам!» — и в дом ушла, и он пошел за ней. И он пошел за ней, и лег в кровать. Все было так привычно и уютно, как там, откуда он вчера под утро ушёл миры иные открывать... Так ночь прошла. И день прошел. И год. И много лет умчались год за годом. И жизнь текла то горечью, то медом — семья, хозяйство, дом и огород. И наш герой был женщиной любим, и сам любил, и был наполнен этим. Он стал родным ее чудесным детям, а дети, в свой черед, гордились им. Какая-то волшебная звезда, тепло и свет роняя с небосклона, к нему была, как видно, благосклонна, и он — он счастлив был. Но иногда... Но иногда, в полночной тишине, его терзала горькая утрата: он вспоминал о том, как жил когда-то, о дочерях, о брошенной жене и тосковал. В тоске своей немой, не проронив ни звука, ни словечка, он видел вновь родимое местечко и в мыслях повторял: «Домой, домой!..» Ах, наша жизнь! Наладится с трудом — придет судьба и все переиначит. «Домой, домой!» — душа зовет и плачет. А где наш дом? Кто знает — где наш дом?..

КОНКУРС НА САМУЮ ОСТРОУМНУЮ ПОДПИСЬ К ФОТОГРАФИИ

фото Николая Рогачева

**ЖДЕМ ВАШИХ КОММЕНТАРИЕВ
К ЭТОЙ ФОТОГРАФИИ:
САМЫЕ СМЕШНЫЕ ИЗ НИХ
УКРАСЯТ СЛЕДУЮЩИЙ
НОМЕР ГАЗЕТЫ.**

Дорогие читатели, редакция благодарит вас за присылаемые нам подписи к фотографиям. Хотелось бы только напомнить вам, что победителей этого конкурса должны выбирать вы сами. Для того, чтобы выбрать победителя, достаточно короткого телефонного звонка по телефонам 02161/407 44 96 или 0711/35 72 96

фото Иосифа Сирожа

Ян Рогачевский, Любек

Меня не остановит даже форточка
И бесполезно к такту призывать:
Я любопытную в себе подметил черточку,
Читая в СССР журнал «Хочу все знать».

* * *

Фото конкурсное понял я не сразу,
А это «форточников» тренировочная база!

* * *

Пишите, что хотите, в объявлениях
И даже можете писать наоборот,
Но вам не выправить всемирного стремления —
Всегда вкусить запретный сладкий плод!

Александр Кургузов, Штуттгарт

**Вариации на тему
«История с форточкой»**

Не в форточке, не в раме суть,
Коль содержание прекрасно!
И ты меня не обессуди,
Что каждый вечер я напрасно
В окне лишь тень твою ловлю...
Проветри комнату - молю!
Открой ты форточку с газетой,
Чтоб я увидеть мог тебя,
И может, даже не одетой...

* * *

Не увидеть тебя через форточку.
Сверху пробовал. Сбоку. На короточках.
Изучил я все строчки в газете.
И дождался! Понятен в ответе
Твой намёк — познакомиться лично.
Буду завтра с цветами. Отлично!

* * *

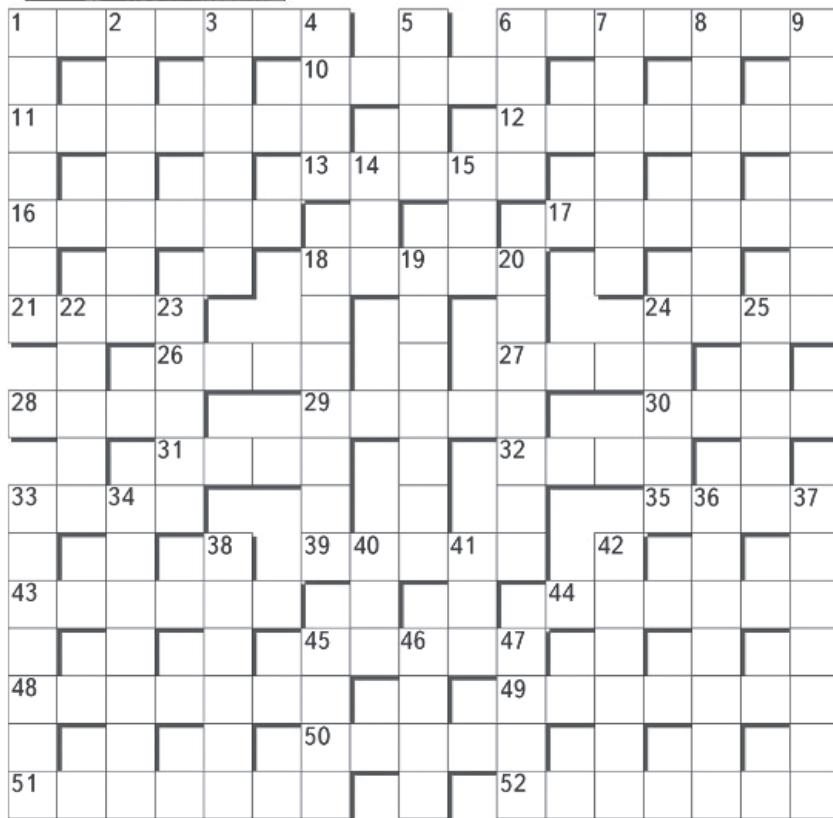
Агент 007 - Центру. Срочно.
Спустя три месяца наблюдений в окне появился
условный знак. Текст расшифровке не поддаётся.
Возможно меня вычислили.
Продолжаю наблюдение.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Военное построение. 6. Российский живописец, автор картины «Последний день Помпеи». 10. Легендарный князь славян, сын Вандаля. 11. Легенда, выдумка. 12. Волокита. 13. Минерал подкласса островных силикатов. 16. Развал. 17. Полуостров в Центральной Америке. 18. В изобразительном искусстве: сцена оплакивания Христа Богоматерью. 21. Положительный полюс источника электрического тока. 24. Пьеса Владимира Маяковского. 26. Бразильский футболист, участник чемпионата мира 1982 года. 27. Грозное облако. 28. Этнографическая группа мордвы. 29. Мягкая кожа, выделанная под бархат. 30. Буква греческого алфавита. 31. Устаревшее название сопла. 32. Монах. 33. Озеро на востоке Казахстана. 35. Самоназвание осетин. 39. Трагедия австрийского драматурга Германа Бара. 43. Сплошная масса мелких летучих частиц. 44. Устройство для обогрева молодняка сельскохозяйственной птицы в первые недели жизни. 45. Отечественный физик, пионер исследования полупроводников. 48. Французский композитор, автор трактата «Искусство игры на клавишине». 49. Яма от взрыва бомбы. 50. Сорт апельсина. 51. Род зеленых водорослей. 52. Гора в Андах.

КРОССВОРД

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Переключка. 2. Профессия, занятие (разг.). 3. Героическая или романтическая поэма значительного объема в фольклоре и литературе народов Ближнего и Среднего Востока. 4. Шотландская юбка. 5. И таможенный, и лекарственный. 6. Сорт шампанского с самым низким содержанием сахара. 7. Название Донецка до 1924 года. 8. Персонаж оперы Сергея Прокофьева «Любовь к трем апельсинам». 9. Парнокопытное животное рода лань. 14. Стержень, на котором держатся колеса, вращающиеся части машин, механизмов. 15. Сильное место в стихе. 18. Историческая провинция во Франции. 19. Мужское имя. 20. Лицедейка. 22. Черпаковый подъемник. 23. Драматическая поэма Адама Мицкевича. 24. Русская народная игра. 25. Внутренности. 33. Один из первых русских летчиков. 34. Карлик. 36. Отметинка на теле человека. 37. Центральное понятие буддизма и джайнизма, означающее высшее состояние, цель человеческих стремлений. 38. Нидерландский живописец, архитектор, гуманист XVI века. 40. Рок-группа из Коломны, в составе которой выступали Андрей Горохов, Иван Воропаев, Валерий Аникин. 41. В церковной архитектуре: продольное помещение внутри церкви. 42. Древнее государство в Закавказье. 45. Женское имя. 46. Древне-римский бог плодородия, покровитель скотоводства, полей и лесов. 47. Город и порт в Швеции.

Кроссворд-кафе

**ОТВЕТЫ
на кроссворд
№ 6/2008**

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Бревно. 5. Чурбан. 8. Фот. 10. Абордаж. 11. Транзит. 12. Грань. 13. Триоль. 15. Апатия. 17. Стапель. 21. Шпалера. 23. Бедняга. 25. Кинза. 26. Станнит. 27. Робертс. 29. «Стоглав». 32. Земляк. 35. Павлов. 37. Бахча. 38. Скептик. 39. Билибин. 40. Сун. 41. Ижевск. 42. Аргунь.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Кефаль. 2. Оборка. 3. Барро. 4. Оферта. 5. «Чтение». 6. Нонна. 7. Оборвыш. 9. Личинка. 14. Лифляндия. 16. Планшетка. 18. Трактат. 19. Пфенниг. 20. Лубарда. 22. Пат. 24. Гит. 26. Сумерки. 28. Синоним. 30. Оханск. 31. Личина. 33. Лапти. 34. Крикет. 35. Прикус. 36. Воинь.

★ "PressaRU в DE" http://www.pressaru.de/

РЕКЛАМА НА TV

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ
газет и журналов
Германии на русском

www.PressaRu.de

РЕКЛАМА В ГАЗЕТАХ, ЖУРНАЛАХ ГЕРМАНИИ

РЕКЛАМА В ИНТЕРНЕТЕ ПО ГЕРМАНИИ

Зарубежные Забавки
Газета для семейного чтения
www.ZAZA-ONLINE.COM
Russische Hinterhöfe in Deutschland

Реклама, размещённая в газете, автоматически попадает на сайт www.PressaRu.de, где её увидят еще не одна тысяча посетителей!

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!
Если вы по каким-то причинам не успели взять газету, вы всегда сможете прочитать её и старые номера, а также другие издания, на сайте

**ВЫ ИЩЕТЕ ПОМЕЩЕНИЕ
ДЛЯ ПРЕЗЕНТАЦИЙ И ВСТРЕЧ?**
Мы предлагаем вам идеальные условия.

Цены договорные:
от 15 до 25 евро за 1 час,
в зависимости от продолжительности акции

Тел.: 0711/35 72 96 info@zaza-online.com
Тел.: 0711/243 76 22 info@my-best-lfide.de
(по-русски) (по-немецки)

Врач высшей категории, с 8 летним опытом работы в Германии, проводит диагностирование организма, используя современное оборудование.

Обследование включает в себя:

- сердечно-сосудистую систему;
- желудочно-кишечный тракт и мочеполовую систему;
- опорно-двигательную систему;
- органы дыхания и иммунную систему;
- эндокринную систему (определяется уровень гормонов, состояние щитовидной железы, половых желёз и т.д.);
- систему крови и кроветворных органов;
- выявление микробов, вирусов, гельминтов, хламидий, уреаплазм, стафилококков, трихомонад и др.

Практисис расположен в Baden-Baden.
Запись по телефону: 07940 983976 или 017628656464

АНОНС АНОНС АНОНС АНОНС

ЛИТЕРАТУРНАЯ СЕНСАЦИЯ !!!

Начиная с августовского номера газеты в рубрике «Детектив» впервые на русском языке **ЧИТАЙТЕ** «12 подвигов Геракла» Агаты Кристи в переводе Ирины Эпельбаум (Израиль, Бат-Ям)

АНОНС АНОНС АНОНС АНОНС

MARY KAY Cosmetics

☎ 07251 / 44 05 830
☎ 0177 / 54 57 026

Буду рада Вам помочь! ЛЕНА

✓ Индивидуальный уход за кожей
✓ Для любого возраста и типа кожи

helen2407@gmx.de

WANNIX FOTO-VIDEOСЪЁМКА

078031/6846762
www.wannix.de

от фотографа-журналиста

журнала "Status"

газеты "Зарубежные Забавки" и "BBF" с.у

Профессиональная фото и видеосъёмка торжественных мероприятий, презентационных фильмов, музыкальных фильмов, рекламных роликов. Сценарий, режиссура, монтаж!

Новейшее профессиональное телевизионное и фото-оборудование!

«Последний герой»
«Осторожно, Модерн»
«Доминио Михаила Боярского»

5% RABATT

DESIGN EXCLUSIV

JUWELIER BÜCHLER

Мы предлагаем:

- Ювелирные изделия из золота с цирконием и драг. камнями
- Ювелирные изделия из серебра
- Betty Barclay, M&M, D&G, XENOX, Festina, Fossil und Morellato

Наши услуги:

- Изготовление украшений по индивидуальному дизайну
- Ремонт ювелирных изделий
- Перевязка бус
- Замена батареек
- Скупка золота

Филиал 1
Stuttgarter Str. 72A
Stuttgart-Feuerbach
☎ +49(0)711 5507468

Филиал 2
Marktplatz 2
71634 Ludwigsburg
☎ +49(0)7141 2984864

Полезная информация
Афиша
Реклама
Юмор

ИНФОРМАЦИОННО-РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ САЙТ
WWW.RUTEKS.DE

Знакомства
TV-программа
Online Kino & Radio
Телефонные тарифы

ПОПУТКА

Транспортные перевозки от 3 кг до 3 т
Квартирные переезды
(оплачиваются социальным)

Tel.: 07131 - 89 88 699
Mob.: 0178 - 342 44 60

jmd JMD INFORMATIONSDIENST

- Böblingen
- Heilbronn
- Schwäbisch-Gmünd
- Stuttgart
- Ulm

IN VIA

Träger: IN VIA Katholische Mädchensozialarbeit e.V., Diözese Rottenburg-Stuttgart

KONTAKT

JMD Böblingen
Hans-Klemm-Str. 1a, 71034 Böblingen
☎ 07031/6496-28 ☎ 07031/64 96-25
jmd.boeblingen@invia-drs.de

JMD Heilbronn
Bahnhofstr. 13, 74072 Heilbronn
☎ 07131/89809-220 ☎ 07131/89809-253
jmd.heilbronn@invia-drs.de

JMD Schw. Gmünd
Franziskanergasse 3, 73525 Schwäbisch-Gmünd
☎ 07171/64 955 ☎ 07171/ 182783
jmd.schw.gmuend@invia-drs.de

JMD Stuttgart
Olgastr. 62, 70182 Stuttgart
☎ 0711/ 24 8931-17 ☎ 0711/ 24 8931-30
i.perogan@invia-drs.de, a.schmid@invia-drs.de, a.troschke@invia-drs.de

JMD Ulm
Olgastr. 137, 89073 Ulm
☎ 0731/2063-35 ☎ 0731/2063-22
jmd.ulm@invia-drs.de

Weitere Auskünfte erhalten
Sie unter: www.jugendmigrationsdienste.de
www.invia-drs.de

Reisebüro T.R.O.Y.

- Полёты в страны СНГ
- Круглый год Last Minute
- Автобусные билеты
- Паром Rostok-Hanko
- Консульские услуги

Обмен и продление паспортов, постановка на консульский учёт и все другие консульские услуги, апостиль, легализация документов в странах СНГ, пенсионные документы

Тел.: 07231/589 93 99
Факс: 07231/413 88 07

Hohenstaufenstr. 30 • 75177 Pforzheim
E-mail: troy_reise@online.de